

BEGIN

МОНА КАСТЕН

AGAIN

НАЧНИ СНАЧАЛА

Мона Кастен
Начни сначала
Серия «Again», книга 1
Серия «Young Adult. Абсолютный
бестселлер Моны Кастен»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63010972
Начни сначала: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-115698-5*

Аннотация

Элли Харпер переезжает в Орегон, чтобы начать новую жизнь и поступить в колледж. Она надеется, что призраки прошлого наконец отступят. Ей нужна квартира, а местному красавчику Кейдену – соседка. Так они оказываются вместе. Вот только у парня есть свои правила: Элли нельзя говорить о девчачьих штучках, болтать о его интрижках, а еще – он запрещает ей в него влюбляться. Элли соглашается на эти правила, но как быть, если так хочется их нарушить?

Содержание

Плейлист	4
Глава 1	6
Глава 2	25
Глава 3	49
Глава 4	69
Глава 5	83
Глава 6	95
Глава 7	105
Глава 8	121
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Мона Кастен

Начни сначала

*Для Кристиана, моего самого большого
поклонника*

Плейлист

Brain – Banks

Waiting Game – Banks

Feel Real – Deptford Goth

Meet You There – Busted

Can't Break Thru – Busted

Strong – One Direction

Right Now – One Direction

Ocean Avenue – Yellowcard

Breathing – Yellowcard

Irresistible – Fall Out Boy

The Kids Aren't Alright – Fall Out Boy

Fourth Of July – Fall Out Boy

I Wish You Would – Taylor Swift

New Romantics – Taylor Swift

Red – Taylor Swift

Fearless – Taylor Swift

A Beautiful Lie – Thirty Seconds To Mars

Attack – Thirty Seconds To Mars

Jealous – Nick Jonas

Where Are Ü Now – Jack Ü, Skrillex, Diplo, Justin Bieber

Глава 1

Уайт

Я уставилась на табличку с именем рядом со звонком. Наклонив голову набок, я подняла палец, но затем остановилась и в последнюю секунду отдернула его. Я плотно сжала губы и сложила пальцы в кулак, в то время как в мыслях проносились события последних дней.

Недели ссор с родителями, 1079 миль и 20 часов езды.

Я прибыла в Вудсхилл позавчера и с тех пор провела две ночи в захудалом общежитии, и хотя первые пару часов была готова повернуть назад, теперь отказалась от этой мысли. Потому что мне это удалось – я на самом деле была здесь.

Правда реальность сильно отличалась от того, что я себе представляла. Конечно, мой новый дом выглядел иначе вблизи. Я уже была знакома по сети с орегонскими горами, лесами, а также университетским кампусом, но все равно оказалась не готова.

Вчера прошли вводные мероприятия для первокурсников, и после этого я осмотрела квартиры, которые ранее подобрала в интернете. Видимо, напрасно, потому все они, к сожалению, были абсолютно неудачными. Но, по крайней мере, я наконец оказалась в Орегоне.

Свобода.

Только одна эта мысль поддерживала меня в течение последних нескольких месяцев. Теперь я могла строить свою жизнь, делать то, что хотела. Последние девятнадцать лет были сложными. Я чувствовала себя птицей, которую выпускают из клетки всего на пару минут в день, чтобы она выполнила несколько трюков. Если это можно назвать трюком – не попадать в передраги на вечеринках, мило улыбаться и вести непринужденные беседы ни о чем с незнакомцами. Короче, я хорошая актриса. Или плохая птица.

Видимость благополучия всегда стояла на первом месте в моей семье. У меня были элегантно уложены волосы, я носила искусно сшитую дизайнерскую одежду – к этому прилагалась совершенная улыбка, появляющаяся по нажатию кнопки, которую я освоила еще в детстве. Я должна была выглядеть идеально – по крайней мере стараться. Вот почему моим первым официальным делом в качестве студентки колледжа (помимо упаковки коробок с вещами) стал поход в ближайшую парикмахерскую, чтобы обрезать и перекрасить длинную гриву блондинистых волос. Теперь мои щеки обрамляли коричневые пряди. Впервые за много лет я носила кудри моего натурального оттенка – то, что мама не одобрила бы. Она ненавидела, что я унаследовала цвет волос от отца.

В течение многих лет она каждые четыре недели затаскивала меня в один из элитных салонов, чтобы подкрасить отросшие корни: на меня начинали косо смотреть, как только волосы отрастали больше, чем на полсантиметра. Она насто-

яла, чтобы я перекрасилась в медовую блондинку, так мой необычный цвет глаз – серо-зеленый – смотрелся наилучшим образом. Еще будучи девочкой, мне приходилось вставать рано утром и бороться с выпрямителем, чтобы мои волосы идеально обрамляли лицо. Теперь с этим покончено навсегда. Никогда больше я не позволю кому-то – и в особенности моей матери – контролировать чертов цвет моих волос.

Каждый раз, когда кончики волос, едва доходившие до шеи, щекотали мои щеки, я вспоминала о вновь обретенной свободе. Прическа была первым шагом, и хотя это могло показаться глупым, я чувствовала себя новым человеком.

Впрочем, стрижка принесла мне не так уж много пользы в поиске жилья. На место в общежитии я не претендовала. Я не испытывала особого желания однажды проснуться и увидеть, как мама стоит в моей комнате и с презрением ее осматривает. Только поэтому я предпочла искать квартиру в окрестностях кампуса – там, по крайней мере я на это надеялась, она не найдет меня так быстро. Однако поиски затянулись.

Несмотря на тот факт, что я нашла несколько комнат, которые будут свободны к тому моменту, как мне придется освободить кровать в хостеле, я также могла записать каждую из них как полный провал.

Во время первого просмотра потенциальный сосед больше интересовался размером моей груди, чем моими вредны-

ми привычками. При мысли об этом извращенце меня до сих пор трясет. Немногим лучше была молодая мамочка, которая насквозь пропахла дымом и хотела, чтобы я стала не столько ее соседкой по комнате, сколько няней. В шестой квартире я встретила парочку, которая начала до меня помогаться. А все остальные квартиры были либо захламлены, либо покрыты плесенью. Не знаю, почему, но я думала, что найти жилье будет проще.

Именно поэтому мне, наверное, было так трудно нажать на звонок для того, чтобы осмотреть последний вариант. Буквы на табличке теперь светились изнутри и прямо-таки отпечатались на моей сетчатке.

Уайт.

Это был мой последний шанс. Других предложений о квартире я не нашла. Если я не смогу переехать сюда в начале следующей недели, то окажусь на улице. К началу семестра все было забронировано. Без исключения. И кроме того, цены продолжали расти. Семь ночей в двенадцатиместном номере уже стоили мне половину моих средств. На моем счету, правда, оставалась значительная сумма, но на самом деле эти деньги не предназначались для убогой комнаты с одиннадцатью соседями и общими душевыми.

Я отчаянно нуждалась в этой квартире, и если не получу ее, мне придется искать миленькую скамейку в парке или спать в крошечной машине. Я ни в коем случае не хотела возвращаться в Денвер. Варианта, что мне откажут, просто

не существовало. Я найду здесь свой новый дом, чего бы это ни стоило, и если придется провести несколько ночей на свежем воздухе, то так тому и быть. Все хорошо, пока мне не придется возвращаться в Денвер.

Я глубоко вздохнула и нажала на звонок. Я позволила теплomu вечернему воздуху наполнить мои легкие. Я едва ощущала давление, нарастающее в груди.

Раз, два, три, четыре, пять...

Про себя сосчитала я и зажмурилась. Наконец раздался шум открываемой двери, и я глубоко вдохнула последний раз, прежде чем толкнуть дверь. Мистер К. Уайт – я еще не знала его полного имени – упомянул в письме, что квартира находится на втором этаже слева. Еще до того как поставила ногу на ступеньку, я слышала, как надо мной открылась дверь, и вскоре раздалось приглушенное бормотание, которое, чем выше я поднималась, становилось все отчетливей.

– Мой номер у тебя есть, – прошептал женский голос. – Ты знаешь, что я сво...

– Не утруждайся, знаю. Ты недвусмысленно дала это понять.

В следующее мгновение раздался подозрительный чмокающий звук. Я прислушалась повнимательней. Я была почти на сто процентов уверена, что кто-то целуется. Прежде чем я успела опомниться, на лестнице зазвучали шаги. Я даже не заметила, что остановилась, и пока ступенька за ступенькой поднималась выше, обратила внимание на покрытые синим

лаком ногти на ногах и серебряные босоножки с ремешками. Один из немногих дорогих предметов, который я взяла с собой. К некоторым вещам я была привязана сильнее, чем хотела признавать.

Тихий вздох прозвучал совсем близко надо мной, и я подняла голову. Я взглянула на девушку, которая наверняка вышла из квартиры, которую я сейчас буду осматривать. Она не смотрела на меня, а пробежала рядом со мной с блаженной улыбкой. Судя по покрасневшим щекам и растрепанным волосам, ее мысли до сих пор были заняты кем-то совершенно другим.

О боже!

Нахмурившись, я поднялась на последние несколько ступеней. Нерешительно я прошла по коридору, оглядываясь по сторонам. Слева в конце дверь была слегка приоткрыта. Наверно, это моя квартира...

Немного приоткрыв дверь, я нерешительно замерла на пороге.

В коридоре прибрано, и я видела гардероб, в котором висело несколько курток. Под ними стояли кроссовки, а также инженерные ботинки¹ и походная обувь. Я высоко подняла брови. Коллекция обуви свидетельствовала о разнообразных интересах хозяина квартиры. Осмелев, я переступила через порог и вошла в узкий коридор. При виде светлого ламината я облегченно вздохнула. Наконец-то никаких ковров. По-

¹ Высокие ботинки или сапоги до колена на шнуровке.

спешно сняв ботинки, я поставила их к остальным. Если я и узнала что-то за последние дни, так это то, что подобное поведение производит хорошее впечатление, только с грязным ковром ничего такого делать не стоит.

– Прости, чувак! – Из комнаты, соседней с залом, раздался голос. – Я битый час пытался вытащить ее из квартиры, не выходя при этом как задница. Но некоторые люди просто в упор не понимают намеков...

Вау. А ведь он казался хорошим парнем.

Голос стал отчетливее.

– Это был короткий визит, но приятно, что все еще идет как по маслу.

Он, кажется, подошел ко мне ближе. Его шаги гулко раздавались по ламинату.

– Если у тебя есть невеста, я последний, кто осудит... По крайней мере до тех пор, пока...

Мистер Уайт появился в дверном проеме. Не только у него от удивления открылся рот.

Я шумно втянула воздух.

Первое, что я заметила, был его торс. Обнаженный, подтянутый живот, рельефные мышцы. Вторым были его татуировки. Невольно я наклонила голову набок, разглядывая рисунки на загорелой коже. Жаль, что у меня нет с собой очков. Надписи на предплечьях плохо видны, и я не знала, что должны значить кольца, обвивающие его бицепсы.

Пресвятая Богородица.

Он закашлялся, таким образом вырвав меня из оцепенения.

– Какого черта тебе здесь нужно?

Совершенно ошеломленная, я уставилась на него. Парень был ненамного старше меня, самое большее, на год или два, теплые карамельного цвета глаза и волосы ужасно ему шли.

Наконец я вновь обрела голос.

– Я пришла на просмотр квартиры. Мы переписывались по электронке. – Слова вырвались изо рта слишком быстро.

Мистер Уайт – мысленно я все еще называла его так, что, как мне прекрасно известно, граничило с полной глупостью, – склонил голову и уставился на меня.

– А, Харпер... – тихо пробормотал он. Затем, кажется, что-то щелкнуло в его голове. Он позволил взгляду блуждать по моему телу, черты его лица потемнели, и он медленно покачал головой. – Нет.

Нет? Как нет? Я озадаченно ответила на его критический взгляд.

– Нет?

– Нет.

– Что это значит – нет? – Я скрестила руки на груди. – Конечно, мы переписывались.

– Должно быть, какое-то недоразумение. Ты совершенно точно не переедешь сюда, – произнес он и отвернулся. А затем исчез в направлении... понятия не имею, в каком, ведь в конце концов я не видела эту глупую квартиру!

– Сама найдешь выход, – крикнул он через плечо.

Мой рот снова приоткрылся. Я потеряла дар речи.

Парень просто исчез. Оставил меня стоять в коридоре, не дав даже шанса. Мне не удалось вставить ни одного слова из текста, который я заготовила. За последние сорок восемь часов я смирилась с кучей дерьма, но это... это был край.

В голове словно перегорел предохранитель, и из горла вылетел разочарованный визг. С топотом я погналась за мистером Уайтом.

– Эй! – в ярости крикнула я и бросилась в комнату, которую назвала бы светлой, удобной гостиной. Этот кретин остановился на полпути и повернулся ко мне. Он сердито нахмурился. – Ты не можешь просто выгнать меня, даже не показав квартиру!

Изумление вспыхнуло в теплых карих глазах, которые не подходили его ледяному обаянию.

– Готов поклясться, что могу. – Он скрестил руки на груди, и я смогла разглядеть еще больше татуировок на его предплечьях. Я снова услышала хрип матери в ушах, который она издавала всякий раз, когда находила что-то абсолютно кошмарным.

– Нет, не можешь. Мы договорились по почте, черт возьми! Ты пригласил меня осмотреть квартиру, и теперь я хочу хотя бы увидеть комнату и попытаться убедить тебя, что я хорошая соседка. – Я изо всех сил старалась не зашипеть.

Кретин поднял бровь и снисходительно посмотрел на ме-

ня:

– Как я уже сказал, тут какое-то недоразумение. Я думал, ты парень. Но это явно не про тебя. – Он снова пренебрежительно осмотрел меня. – Я ищу соседа по комнате, а не *соседку*, – он буквально выплюнул это слово мне в лицо.

Все остальные просмотры проходили плохо, но этот пре-
возмошел их все.

– Ты хоть понимаешь, что я пережила за последние два дня? – начала я, и мой пульс участился. – Меня спросил о размере груди парень, который сидел на кухне в уродливой майке. Очень грязной майке. Трижды мне предлагали оказывать сексуальные услуги взамен арендной платы, один раз я должна была стать домашней няней, и дважды я едва удерживала своих потенциальных соседей от того, чтобы не предаться страсти прямо на моих глазах! – Теперь я уже почти кричала, но даже и не думала о том, чтобы понизить голос. Поток слов невозможно было остановить, я взбесилась. Если бы я только знала, где в этой проклятой квартире находится кухня, то бросилась бы туда, схватила сковородку и врезала этому высокомерному сукину сыну – эту идею я почерпнула у Рапунцель из экранизации Диснея. – Я побывала в комнатах, стены которых были совершенно черными от плесени. В квартирах, которые оказались настолько заставлены, что пола не было видно. Серьезно – иногда я не знала, стою ли на ковре или на чем-то еще. Я побывала в квартире, где так сильно пахло травкой, что я словила кайф. – Расправив пле-

чи, я сделала к нему один шаг. — У меня был по-настоящему дерьмовый старт в Вудсхилле, чувак. Так что не говори мне просто исчезнуть. Я хочу увидеть эту гребаную комнату!

Теперь он смотрел на меня не с подозрением, а равнодушно. Будто я трачу драгоценные секунды его времени.

— Именно поэтому я не хочу соседку, — совершенно спокойно сказал он. — Я вполне могу обойтись без болтовни и переполненного эмоциями бабского нытья.

Мои плечи затряслись, адреналин вскипел в крови. Вероятно, это была не самая удачная идея — вывалить на парня свои проблемы. Но иногда я просто не могла перестать говорить, пока не выскажу все.

— Ты закончила? Если нет, я хотел бы для начала одеться, — невозмутимо продолжал он, беся меня своим безразличием еще сильнее.

— Прекрасно, — прошипела я, только чтобы тут же на ткнуться на напольную лампу. Я выругалась. Вслух. Но особенно громко, когда услышала смех позади себя. Он прозвучал мрачно, что наверняка бы понравилось мне, услышь я его от любого другого мужчины. Но, конечно, не от этого высокомерного, надменного сукина сына. Выйдя за дверь, я услышала, как зазвонил телефон. Это была песня группы *Fall Out Boy*. Значит, у этого кретина хороший музыкальный вкус. Я снова испытала желание зашипеть, как кошка. Может, в ближайшее время я должна обзавестись одной? Такой связи, как в этот момент, я еще не испытывала ни с одним

животным.

Слезы ярости жгли мне глаза, когда я уткнулась в свои босоножки. Я не хотела возвращаться в Денвер, в жизнь, которая была фальшивкой – куском пластика.

Вся моя жизнь была фасадом, который мама возвела по своему вкусу. Я поняла это только три года назад – в тот день, когда мне пришлось на собственном опыте узнать, как далеко она на самом деле готова зайти. Я верила, что мама всегда будет меня защищать, но вместо этого она просто поддерживала видимость нормальности и навязывала мне все больше лжи, которую я с трудом могла вынести.

Я тяжело сглотнула, пытаясь прогнать из головы негативные мысли.

Поскольку мои руки все еще дрожали, мне потребовалось больше времени, чтобы протащить застежку босоножки через маленькое ушко. Внезапно я услышала приглушенный голос кретина. Судя по всему, он говорил по телефону и... ругался.

Я различила звук его босых ног по полу, когда он вышел в коридор. Твою мать, зачем мне понадобилось надевать именно эти босоножки? Кеды явно лучше подходили для того, чтобы быстро снять и надеть их.

– Эй, – раздался его голос. Я оставила правую босоножку незастегнутой и медленно выпрямилась.

– Что? – огрызнулась я и сердито уставилась на него.

И когда он только успел надеть обтягивающую темно-си-

нюю рубашку? Он вновь скрестил руки на груди и, нахмурившись, посмотрел на меня.

– Другой претендент только что соскочил, – сказал он, поднимая руку, в которой держал смартфон.

– Ага, – равнодушно произнесла я, ища ключ от машины в кармане.

Он резко выдохнул и так долго постукивал ногой по полу, что у меня не осталось выбора, кроме как снова посмотреть на него.

– Будут правила, – начал он какое-то время спустя, глядя на меня, прищурившись.

– Правила? Для чего, если, конечно, можно спросить? – Мое терпение действительно было на исходе. Я просто хотела вернуться в хостел и погрязнуть в жалости к себе, пока не собрала бы достаточно сил, чтобы просмотреть новые объявления. Я вполне могла обойтись без ахинеи, которую нес этот парень.

– Для тебя. Если хочешь снять комнату, будут правила, которых ты должна придерживаться. – Он сделал движение рукой, которое, по-видимому, должно было показаться приглашающим, и побрел обратно в гостиную. Будто я все еще что-то хочу от него!

– Мне не нужна твоя дерьмовая комната! – крикнула я ему вслед, наклонилась и наконец застегнула вторую босоножку.

Его голова снова появилась в дверном проеме. Он провел рукой по волосам.

– Слушай, мне нужны деньги, и мне надоело искать соседей. Постоянно кидают.

– Интересно почему... – фыркнула я.

Он проигнорировал меня.

– И тебе срочно нужно жилье. Так что прекрати выпендриваться и посмотри комнату.

Я было открыла рот, чтобы что-то ответить, но кретин уже исчез в гостиной, не дождавшись моей реакции.

На самом деле мне хотелось броситься прочь из квартиры и громко захлопнуть за собой дверь. Но вместо этого я осталась.

Если быть честной, коридор и гостиная в этой квартире были лучше, чем все варианты, которые я видела вчера и сегодня – и почти наверняка тут уютней, чем на скамейке в парке. Посмотреть комнату не повредит. Неважно, глуп этот парень или нет, сегодня я уже столько раз наступала на горло своей гордости, что еще один раз меня не убьет.

– Ну хорошо.

Я не потрудилась снять босоножки и направилась прямо в гостиную. Теперь, когда я успокоилась, могла по-настоящему оценить, какой милой была окружающая обстановка. Огромный диван в форме буквы «U», на котором валялось несколько подушек, стоял в центре комнаты, по диагонали за ним располагалось широкое окно, за которым я разглядела балкон. Справа от него – открытая кухня с барной стойкой и большой рабочей поверхностью.

– Гостиную ты уже видела, там кухня. Здесь ванная, – сказал кретин, когда мы проходили по комнате. Он еле заметно махнул рукой в сторону полуоткрытой двери, и я мельком заметила голубую плитку и большую ванну, прежде чем мы остановились у последней двери.

– Вот она. Не особо большая, но все же лучше, чем общежитие.

Он нажал на ручку.

Я вошла в комнату, задержав дыхание.

Она на самом деле была маленькая. Тринадцать квадратных метров, скорее всего, но бежевый цвет стен и окно, через которое проникал последний свет дня, компенсировали это. Было заметно, что в ней больше никто не живет – кроме стола, белого вращающегося стула, небольшой полки и кровати – ничего. Я нахмурилась при виде матраса. Я не хотела знать, что с ним произошло.

– Не волнуйся, Итан все равно заберет свою кровать, – сказал кретин, кивнув в сторону упомянутого предмета мебели. – Стол и полку можешь оставить себе, если хочешь.

Я медленно кивнула и оторвала взгляд от кровати. В этой комнате также был уложен светлый ламинат. Я подняла голову и осмотрела каждый ее уголок, чтобы понять, есть ли хоть какие-нибудь признаки влаги. На первый взгляд, все в порядке.

Я могла бы тут жить. И вместо кровати я поставила бы раскладной диван, чтобы сэкономить место. Я уже видела

красивое покрывало, которое расстелила бы на нем. И гирлянды! Гирлянды просто обязаны быть в этой комнате!

Мама ненавидела эти штуки, потому что они, по ее мнению, выглядели дешево и не соответствовали остальной части тщательно подобранных ею предметов интерьера. Кроме того, она говорила, что я слишком взрослая для таких детских вещей, и однажды, когда я тайком купила их на карманные деньги, поручила нашей служанке немедленно избавиться от них.

О да, я бы повесила гирлянды. И я бы заполнила всю комнату вещами, которые мне никогда не позволяли иметь, потому что они не отвечали требованиям мамы.

Не больше, чем этот парень, – озарило меня. Наверно, при виде него у нее случился бы сердечный приступ. Или ее бы вырвало. От этой мысли я чуть не рассмеялась.

– Я согласна, – произнесла я без колебаний и повернулась к нему. Потом я пробежалась глазами по татуировкам на его предплечьях и... да. Мама определенно упадет на месте. Тот факт, что у меня теперь есть крыша над головой и парень, который довел бы маму до нервного срыва, делали этот момент восхитительным.

– Ты еще не знаешь правил, – предупредил он, но теперь и в его глазах появились шуточные искорки.

– Тогда вперед, – ответила я. Ни в одной другой комнате у меня не возникло такого чувства... Я поняла, что мне здесь будет комфортно. Независимо от того, каких правил я

должна придерживаться.

Мистер Ни-В-Коем-Случае-В-Мою-Квартиру-Не-Придет-Женщина медленно подошел к столу. Прислонившись к нему, он скрестил руки на груди. Между тем его поза не казалась мне провокационной, а скорее оборонительной.

– Во-первых, – начал он и поднял палец, – ты оставишь меня в покое со своими женскими штуками. Меня не интересует всякая дрянь, что происходит в твоей жизни, так что не навязывай мне свое общество! На моем диване не устраивают девчачьи вечера, я выбираю телевизионную программу, и ты не приходишь ко мне плакаться.

– С этим я могу жить, – холодно ответила я.

– Во-вторых, – невозмутимо продолжал он, – ты держишь рот закрытым, когда я кого-то клею. Я вполне могу обойтись без оправданий в собственной квартире.

– Мне все равно, с кем и что ты делаешь, – хмыкнула я, однако бросила скептический взгляд в сторону двери. Его комната находилась на противоположной стороне квартиры, но кто знает, каким шумным он может быть. Я нахмурилась. Надеюсь, я не замечу, если он займется сексом...

– И в-третьих... – Он оттолкнулся от стола и подошел вплотную ко мне. Он возвышался надо мной на несколько дюймов, и мне пришлось запрокинуть голову, чтобы ответить на злобный взгляд его карамельных глаз. – ...мне плевать, как горячо твои ноги смотрятся в этих шортах.

Румянец резко вспыхнул на моих щеках, но я даже не

моргнула.

– Мы оба ни при каких обстоятельствах не окажемся в постели друг с другом. Так что не надейся, ты меня поняла?

Его горячее дыхание щекотало мои виски. Я тут же почувствовала покалывание в животе, не имеющее ничего общего с голодом, который постепенно давал о себе знать. От него приятно пахло – гелем для душа с мятой и пряностями. Учитывая эту внезапную близость, мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что он только что наговорил.

– Извини, если это заденет твое эго! – сухо возразила я. – Но свою потребность в плохих мальчиках я утолила много лет назад. – И это соответствовало истине. Я не планировала заводить никаких отношений с парнями в ближайшее время.

Он этого не ожидал. В его глазах промелькнуло удивление, прежде чем он отошел от меня на шаг.

– Ну что ж, добро пожаловать в Каса-де-Уайт. – Он протянул мне руку. – Я Кейден.

На мгновение я была совершенно ошеломлена. Затем распахнула глаза и взволнованно подпрыгнула.

– Значит ли это, что у меня есть комната? – пискнула я. Кейден поморщился.

– Ты уже нарушаешь первое правило.

Я перестала прыгать и понизила голос до нормальной человеческой громкости.

– Сорри. Я Элли.

Новое имя, как по маслу, соскользнуло с моего языка. Ве-

роятно, потому что я уже представлялась во время предыдущих показов квартир.

Я пожалала его руку. Ладонь Кейдена была теплой и шершавой. Молния, которую это рукопожатие послало в мой желудок, застала меня врасплох.

Так же как и тепло, которое распространилось по моему телу, когда Кейден начал рисовать большим пальцем круги на тыльной стороне моей руки. Я разжала пальцы и возмущенно посмотрела на него.

– Просто захотел посмотреть, поняла ли ты правило номер три.

С самодовольной улыбкой он засунул обе руки в карманы брюк.

Я презрительно фыркнула. Парень хоть и был горячим, но не настолько неотразимым. Его так называемые правила казались мне нелепыми. Я потерла тыльную сторону ладони несколько раз. Черт возьми, зачем ему нужны такие теплые руки?

– Так, когда я могу переехать?

Кейден пожал плечами и повернулся к двери.

– Переведи мне арендную плату и половину залога, и комната твоя.

Свой танец радости я исполнила только тогда, когда он вышел из комнаты.

Глава 2

– Они! Выглядят! Так! Мило! – Круглые глаза Доун стали еще больше, когда она обнаружила гирлянды в виде звездочек в нашей огромной тележке. Мы тем временем добрались до отдела с покрывалами, но яркие цветочные узоры, бросавшиеся мне в глаза со всех сторон, заставили меня наморщить нос. Я в последний раз погладила одну из разноцветных тканей, потом повернулась к подруге.

Доун я встретила на вводных лекциях. Мы обе пришли слишком рано и, пока ждали, начали болтать. Мы быстро сдружились. Потому что Доун тоже была новенькой. Правда, она переехала не для того, чтобы убежать от семьи, а от бывшего парня, который изменил ей после шести лет отношений. Она просто ушла – и теперь мы вместе находились в *Target*, чтобы купить всякие декоративные штуки для наших комнат. Двухчасовая поездка в Портленд пошла на пользу нам обеим, и это также позволило нам ознакомиться с окрестностями Вудсхилла.

– Возьми ту, с цветами, – сказала она и исчезла в следующем отсеке с товарами. – Или розовую!

Через мгновение ее каштановая копна волос показалась над полкой с лампами. По-видимому, Доун стояла на цыпочках, и это выглядело так, будто ей пришлось сильно вытянуть шею.

Я снова посмотрела вокруг. Мне отчаянно хотелось иметь место, которое можно обустроить самой, но цветочные узоры не были моей фишкой. Несмотря на то, что мне нравился женственный стиль, я предпочитала простые дизайны.

Я продолжала идти по проходу. Доун подняла несколько ламп, насчет которых я высказала свое мнение. В конце ряда я заметила кремовое покрывало, которое было грубо связано крючком и с бахромой по краям. Оно отлично подойдет к бежевым шторам, которые я уже положила в машину.

– Как тебе это? – крикнула я, держа в руках покрывало. Доун с ночником в виде розового зонтика вырулила из-за угла.

– Просто и красиво. Подходит к другим вещам, – ответила она, поднимая лампу. – Что насчет этого?

Даже с такого расстояния я различила блески на зонтике.

– Похоже, ты похитила его из детского отдела.

Доун усмехнулась и положила ночник в тележку.

– Бинго!

Конечно, Кейден бы вспылил, если бы я пришла с чем-то подобным. С другой стороны, его не интересовало, как я обставляю свою комнату.

Мне пришлось провести в общежитии всю последнюю неделю, прежде чем Кейден смог наконец дать мне ключи от квартиры. У моего предшественника ушло больше времени, чем было объявлено, чтобы забрать свою кровать. Но сегодня особенный день – я перееду в новую комнату. Кейден все

еще выглядел недоверчивым, когда отдавал ключи от квартиры. Будто он уже пожалел о своем решении. Но это его проблема, а не моя.

Сразу после этого я отправилась в магазин с Доун, чтобы купить свои первые в жизни «штучки» для декора. Еще в старшей школе я накопила небольшую сумму, потому что всегда откладывала деньги, которые зарабатывала на репетиторстве или которые дарили родственники на дни рождения. Поэтому я с легкостью могла оплатить все, что было в моей тележке. У меня также имелся сберегательный счет, который завела мама, но я касалась его только в экстренных случаях. Или из-за вещей, которые были необходимы – например, плата за обучение.

Мне стало тошно при мысли о том, почему мама вообще давала мне деньги. Она на самом деле считала, что подкупит меня и при виде купюр я забуду о том, что случилось? Но даже если меня нельзя купить – потратить часть маминых денег было бы, как минимум, небольшой мстью, которую я могла себе позволить.

Я глубоко вздохнула, отбросив нехорошие мысли подальше. Я должна была сосредоточиться на покупках.

– Тебе нужен стол? – спросила Доун, когда мы катили тележку по следующему ряду. Она остановилась у раскладной модели и задумчиво ее осмотрела. Она залезла под стол и трясла его, пока не запустился какой-то механизм и стол не разложился. Доун охнула, и на мгновение показалось, что

она теряет равновесие, но нет.

– Мой предшественник оставил свой стол и полку. Кейден говорит, что, если они мне не нравятся, я должна сама от них избавиться. – Я закатила глаза. – К счастью, кровать забрали. Она выглядела просто отвратительно.

Доун подняла бровь:

– Звучит так, будто твой новый сосед просто *милашка*.

– Это явно не первое слово, которое приходит мне в голову. – Отозвалась я.

О боже. Надеюсь, все будет хорошо. Поиски квартиры были ужасными. Я сочувствовала всем, кому приходилось так же мучиться. Я стану идеальной соседкой по комнате. По крайней мере, я так думала. Кейден не нашел бы причин снова выгнать меня.

– Жаль, что я получила место в общежитии, – вздохнула Доун, опираясь обеими руками на низкий столик позади себя, что возможно только из-за ее роста. Доун была миниатюрной, но в отличие от меня у нее имелись женственные изгибы. – Тогда мы могли бы снять вместе квартиру.

– Да, очень жаль, – согласилась я, продолжая толкать тележку, которая была уже совершенно полной, – подушки, покрывало, пушистый ковер, гирлянды и прочие декоративные штуки оказались перемешаны в ней. В то же время с первого взгляда можно было понять, кому из нас что принадлежало. Доун – яркая птичка, и именно так будет выглядеть ее комната, в то время как я выбрала пастельные тона, которые ни-

чем не отличались от ванильного мороженого.

– Моя соседка по комнате – тупая сучка, – продолжила Доун. – Я здесь всего две недели, а она уже успела притащить трех парней. Каждый раз она пытается выгнать меня! Иногда я думаю о том, чтобы остаться в знак протеста. Но давай посмотрим правде в глаза – ты бы хотела видеть своего соседа во время секса?

Я тут же поморщилась. Ее слова заставили меня представить картину, которую я всячески отгоняла от себя. Что ж, Кейден был в неплохой форме – это я должна признать. Одни его хорошо очерченные руки указывали на то, что он занимается спортом. А еще эти черные линии татуировок, пересекающие бицепсы, и буквы...

Я решительно вытряхнула из головы образ его обнаженной, покрытой потом кожи.

– Нет, я бы этого не хотела. Но в нашем случае это другое, – наконец ответила я.

Вероятно, пауза была слишком долгой – взгляд, который бросила на меня подруга, говорил сам за себя, а потом на ее лице расплзлась улыбка, отчего ямочки на щеках стали глубже.

– Ах да? Другое? – спросила она, поднимая брови. Я ответила ей тем же.

– Да. В конце концов, я не живу с ним в одной комнате. С молниеносной скоростью Доун вытащила одну из подушек в тележке и стала меня бить. Я со смехом увернулась.

– Это несмешно! – Она уронила подушку обратно в тележку и со стоном зарылась в ладони лицом. – На самом деле это беда. Тем более что она без проблем находит нового парня. Я имею в виду, мы же здесь, в Вудсхилле! Кто бы мог подумать, что в маленьком городке бродит так много сексуальных парней?

Тут мне пришлось с ней согласиться. Прямо сейчас, перед началом семестра, на каждом углу встречались парни нашего возраста – одно из преимуществ университетского городка.

– Мы можем заключить сделку, – сказала я, обнимая Доун за плечи.

Она посмотрела на меня, и ее карие глаза вспыхнули интересом.

– Я слушаю.

– Ты просто будешь приходить ко мне всегда, когда у тебя возникнут проблемы с соседкой по комнате. Наверное, это не лучшее решение, тебе же известны правила моего замечательного соседа, – состроив гримаску, произнесла я, и Доун фыркнула. Я рассказала ей о них, разумеется, не упустив ни одной детали. Она нашла правила Кейдена такими же глупыми, как и я.

– Но тогда мы могли бы запереться в моей комнате. По крайней мере, до тех пор, пока твоя снова не будет в твоём распоряжении.

– Ты такая *хорошая*, Элли Харпер, – сказала Доун. Она похлопала меня по плечу и серьезно посмотрела в мои гла-

за. – Спасибо.

Мы добрались до отдела свечей и фоторамок. Автоматически я потянулась за парой огромных свечей, благоухающих ванилью и кокосом. У нас дома их никогда не было. Мама считала, что они пахнут слишком дешево. Я же, напротив, с нетерпением ждала момента, когда смогу поставить их в свою комнату, чтобы создать уютную атмосферу.

Мне стало тепло, и я тут же отвела взгляд. Никогда еще мне не говорили ничего подобного. Я всегда была просто Элли, *суперстерва*. Элли, богатая сучка по соседству. Элли, шлюшка. Я не знала, как обращаться со словами, которые были добрыми.

Доун нахмурилась. Казалось, что она почувствовала мой дискомфорт и быстро переключилась на более безобидную тему.

– Эти штуки там, наверху, красивые, можешь достать?

Она указала пальцем на белые фоторамки с причудливыми украшениями. Мне пришлось встать на цыпочки, но только я могла достать до верхней полки.

– Действительно милые, – задумчиво произнесла я. – К сожалению, у меня нет фото, которое можно туда вставить.

Даже я слышала, как жалко это прозвучало. О боже, надеюсь, Доун не приняла меня за полную неудачницу. В конце концов, это было мое решение – не тащить сюда воспоминания из Денвера. Балласт тяжелых воспоминаний и без того был достаточно тяжелым – мне не нужны фотографии, кото-

рые ежедневно напоминали бы о моем прошлом.

– Такая чушь. Тогда давай сделаем одну, – предложила Доун, мгновенно вытаскивая телефон. Она встала передо мной и включила фронтальную камеру.

– Сейчас? Здесь? – Мой голос звучал на октаву выше, чем обычно. Мимо нас пробежали какие-то люди, и я почувствовала на себе чужие взгляды.

– Конечно, почему бы и нет? – беззаботно ответила Доун, широко улыбаясь в камеру. – А теперь спагетти болоньезе!

Я осторожно улыбнулась. Мои серо-зеленые глаза выглядели печально на экране ее мобильного.

– К черту людей! – Доун ткнула меня локтем в бок. – Теперь скажи это так громко, чтобы весь магазин услышал: спагетти болоньезе! Давай, Элли.

Я не могла ничего с собой поделать. Покачав головой, я широко улыбнулась и воскликнула:

– Спагетти болоньезе!

И на этот раз улыбка, которая сияла на дисплее, была настоящей.

Рамка стала первым украшением, которое я поставила в комнате. На обратном пути я специально заехала в торговый центр, чтобы распечатать фотографию, и теперь мы с Доун улыбались с подоконника, глядя в комнату. Если честно, на фото мы выглядели обычно – на нас обеих рубашки Вудсхиллского университета, а волосы завязаны в неаккуратные пучки, причем из моего уже выпала пара прядей. К коротким

волосам еще нужно привыкнуть. Но все равно фотография мне понравилась.

Доун тоже купила себе рамку, чтобы поставить ее в комнате. Не знаю, как это получилось, но уже сейчас я понимала, что сегодняшней день стал началом нашей дружбы.

Доун заставила меня почувствовать, что в моей жизни есть место искренним чувствам. Дружба только ради дружбы. А не для того, чтобы извлечь максимальную выгоду.

Должна признать, я очень гордилась нами. Мы купили полку и большой комод, которые уместились за дверью с точностью до дюйма. Поскольку я была очень «умной» девочкой и забыла измерить комнату, это стало настоящим везением. Теперь не хватало только дивана-кровати, но собрать его оказалось гораздо сложнее, чем мы думали. Похоже, на нижней части отсутствовали некоторые отверстия, кроме того, детали, проходившие вдоль выдвижной коробки, не подходили друг к другу. Одна оказалась длиннее, что, очевидно, указывало на ошибку в конструкции. Вообще-то я должна была сразу подать жалобу, но у меня не было особого желания тащить диван на два этажа вниз и ехать обратно в магазин.

В отчаянии я села на пол. К настоящему моменту мой лоб был влажным от пота, и я могла ощущать напряжение в каждой мышце своего тела. Они будут убийственно болеть завтра утром. Благодаря пилатесу я была в отличной форме, но этого недостаточно, чтобы выполнить работу грузчика.

– Это невозможно!

– Понятия не имею, что пошло не так, – добавила Доун с карандашом во рту. Я изо всех сил пыталась расшифровать, что она пробормотала. Затем она убрала карандаш за ухо.

– Вероятно, мне придется спать здесь, – мрачно сказала я, поднимая свернутый ковер себе на колени. Я взъерошила пушистый светлый искусственный мех, словно он был домашним животным. Желательно кошкой.

– Ерунда, мы справимся, – рыкнула она, немного напоминая чихуахуа. Я невольно хихикнула.

В этот момент я услышала, как хлопнула входная дверь, и приглушенные голоса донеслись до нас из коридора. Замечательно, мой сосед по квартире пришел домой.

Доун широко открыла глаза.

– Давай спросим, есть ли у него дрель?

Она выпрямилась так быстро, что теперь походила на суриката. Я снова хихикнула.

– Ты просто хочешь посмотреть на него.

– А если и да, – призналась она и с легкостью поднялась с пола. Доун разгладила рубашку, засыпанную деревянной стружкой, нащупала пучок на голове. – Как я выгляжу? – спросила она, повернувшись вокруг своей оси.

– По-моему, мы обе выглядим так, будто нам нужен душ, – ответила я и тоже встала.

Мы подошли к двери и прислушались. Другой голос был явно мужским. Кейден не собирался клеить женщину.

– Думаешь, это против правил – спросить у него про дрель? – прошептала я так, словно они могли нас услышать.

– Глупости. Не позволяй сукину сыну запугать себя, – отозвалась Доун, отступая на шаг от двери.

Я дернула ее за край рубашки и на мгновение задумалась. Конечно, я не хотела, чтобы меня запугивали, но эта комната была для меня важна. Плохая идея – бесить этого кретина, особенно в первый день нашей совместной жизни.

Но прежде чем я успела подумать об этом еще секунду, Доун открыла дверь и ворвалась в гостиную.

– Доун! – прошипела я и бросилась за ней.

Кейден находился на кухне и как раз доставал пиво из холодильника. Даже со спины – а может, именно с этой стороны – он выглядел особенно круто. На нем были ржаво-красные джинсы, мило подчеркивающие его зад, и облегающая темно-зеленая рубашка, натянувшаяся на плечах, чем автоматически притягивала мой взгляд. Рядом с Кейденом, прислонившись к кухонной стойке, стоял парень с черными волосами. Он был довольно высокого роста и выглядел, скорее, долговязым. Его клетчатая рубашка висела свободно, а рукава были засучены до локтей.

– Эй, ты и есть тот странный сосед? – Доун шагнула к темноволосому парню, который удивленно повернулся к ней. Он выглядел дружелюбным, в отличие Кейдена.

– В первую очередь я хотела сказать, что считаю твои правила абсолютно дурацкими. Я имею в виду посмотри на се-

бя, а потом на нее. — Доун хаотично указала на меня, и больше всего на свете мне захотелось провалиться сквозь землю. Или раствориться. Одно из двух, определенно. — Не думаю, что ей нужно спать с тобой. Кроме того, я считаю неприличным считать всех женщин одинаковыми и класть нас в одну корзинку! Откуда ты вообще знаешь, что мы делаем и не делаем в свободное время? Я имею в виду, что мы могли бы заниматься реслингом и профессионально играть в футбол, а не клеить своих соседей по квартире.

Кейден закрыл дверцу холодильника и медленно повернулся. Он посмотрел на Доун, подняв бровь, и с интересом следил за тем, как она разделяется с его другом. Он выглядел так, словно вот-вот улыбнется.

Но нет.

Поспешно шагнув за Доун, я положила руки ей на плечи и прошептала:

— Это не он.

Она забыла, что хотела добавить.

— Как это не он?

Я кивнула в сторону Кейдена.

— Это Кейден, мой сосед по квартире. Кейден, это моя подруга Доун.

У долговязого парня на лице расплылась широкая улыбка. Глубокие ямочки появились на щеках. Он повернулся к Кейдену.

— Чувак, ты что, был не особенно добр к девочкам?

Кейден пожал плечами и шумно открыл пиво. Он толкнул бутылку своему приятелю через кухонную стойку и открыл вторую, которую тут же приложил к губам. Потом вытер тыльной стороной ладони рот и уставился на меня. Кажется, ему что-то не понравилось, потому что он нахмурился и отвернулся, чтобы пойти к дивану. Доун он полностью проигнорировал.

– Я Спенсер, – сказал его друг и протянул руку сначала Доун, а потом мне. – Рад с вами познакомиться.

– Привет, – ответила я. – Я Элли.

– Я слышал о тебе, – пробормотал он, бросив беглый взгляд на Кейдена. – А ты, значит, Доун, заинтересованная в реслинге, профессиональная футболистка.

– Сорри, не хотела производить плохое впечатление.

Внезапно ее голос стал на удивление тихим, и я не смогла удержаться от смеха.

– О, тебе это и не удалось. Поверь мне. – Спенсер подмигнул, и я только сейчас поняла, какими ярко-синими были его глаза.

Пока ребята разговаривали, я вспомнила о причине, по которой мы оказались здесь. Если я хочу спать в своей комнате сегодня вечером, мне срочно нужна кровать.

– Эй, – сказала я, подходя к соседу. Кейден откинул голову назад и посмотрел на меня, нахмутив лоб. – У тебя случайно нет дрели?

– Что ты хочешь с ней делать? – с любопытством спросил

он, сохраняя критический настрой.

Больше всего я хотела бы ответить «тебе не все равно?», но в последнюю секунду передумала. В конце концов, я чего-то от него хотела.

– В устройстве моего дивана-кровати слишком мало дыр, – сказала я, заставив себя произнести слова как можно более дружелюбным тоном. – Мне нужно просверлить несколько.

Кейден коротко кивнул и устремил свой взгляд вперед.

– У меня нет дрели.

Мне потребовалось мгновение, чтобы осознать, что он имеет в виду.

– Тогда почему тебя интересует, что я собираюсь с ней делать?

– Я хотел знать, нужна ли она тебе на самом деле или ты слишком глупа, чтобы читать инструкцию по эксплуатации? – ответил он, пожав плечами. Потом взял пульт с кофейного столика и включил телевизор.

Я почувствовала, как во мне поднимается целый шквал неприятных эмоций, но мне удалось его подавить.

– Это значит, что у тебя есть дрель, но ты не хочешь мне ее дать? – спокойно спросила я. Меня сводило с ума то, как он сидел со своим чертовым пивом в руке, расслабленный и совершенно беспечный, будто у него нет ни одной проблемы.

Он даже не потрудился отвести взгляд от экрана телевизора.

– Именно это я имею в виду.

Я издала разочарованное рычание и повернулась на каблуках. Со сжатыми в кулаки руками я метнулась в свою комнату, схватила с пола инструкцию и вернулась в гостиную. На этот раз я обошла диван и встала перед Кейденом так, чтобы заслонить экран телевизора. Я с удовольствием наблюдала, как его равнодушие постепенно перерастало в гнев. Он прищурился и открыл было рот, но я не позволила ему заговорить.

– Вот. – Я держала инструкцию прямо перед ним. Вероятно, слишком близко, потому что он отодвинулся. – Шаг 13б. Мы выдвинули клинья, собрали первую часть и с правой стороны вкрутили все винты. Здесь, – я раздраженно постучала по снимку, – на самом деле должны быть предварительно просверлены отверстия. Но их там нет. Так что было бы охренеть как любезно дать мне чертову дрель!

Теперь в квартире вдруг стало тихо. Доун и Спенсер замолчали и уставились на меня.

– Не будь мудаком, чувак, – наконец произнес Спенсер.

– Да, точно. Не будь мудаком, чувак, – согласилась Доун, что в обычных обстоятельствах заставило бы меня рассмеяться. Но я кипела от ярости, и взгляд на сжатые губы Кейдена подсказал мне, что он тоже находил ситуацию несмешной.

Он внимательно посмотрел на меня.

– Ты ходишь по тонкому льду, – еле слышно сказал он и

так внезапно поднялся, что я испуганно отпрянула назад и прижалась икрами к кофейному столику. Я широко распахнула глаза, когда пошатнулась, и дико замахала руками, чтобы не потерять равновесие. Но Кейден уже схватил меня за предплечья. Я озадаченно уставилась на его руки, которые приятно охладили мою покрытую потом кожу. Наверно, из-за пива, которое он держал до этого момента. Я позволила своему взгляду переместиться с его пальцев на сильные руки, а потом и к лицу. Впервые я заметила изгиб полной нижней губы и небольшую ямочку на подбородке, которая была скрыта щетиной.

Кейден, казалось, изучал меня так же пристально, как и я его. Наверное, он даже смог разглядеть несколько веснушек на моем носу, так близко стоял. Я чувствовала его грудь и биение сердца.

Потом он моргнул, и момент был упущен. Он отпустил меня и бросился из гостиной.

Я затаила дыхание, искренне надеясь, что все это осталось незамеченным для Доун и Спенсера. Когда я обернулась, они оба смотрели в сторону коридора, где что-то гроыхало.

Кейден появился в дверном проеме.

– Вот, – сказал он, держа в руках темно-зеленый чемодан. – Тебе конец, если ты сотворишь с дредью какое-то дерьмо.

– Ты мог бы просто ей помочь, а не вести себя как мудака, – предложила Доун. Она, очевидно, могла быть настоя-

щим дьяволом, если хотела.

Мне нравилась эта ее сторона, но, боже, если она не станет добрее к Кейдену, мне придется собственноручно ее задушить. Мне не нравились его манеры так же, как и ей, и больше всего на свете мне хотелось бы бросить ему в лицо одно неприятное замечание за другим. Кто-то, в конце концов, должен заставить его посмотреть правде в глаза. Но каким бы невыносимым я ни считала Кейдена, мне придется провести месяцы рядом с ним в тесном пространстве. Поэтому я не хотела его раздражать, особенно на первых этапах нашего знакомства.

– Думаю, я справлюсь сама, – быстро выпалила я и побежала к Кейдену, чтобы забрать чемоданчик. Он оказался гораздо тяжелее, чем я ожидала, и едва не грохнулся на пол, если бы я не схватилась за него второй рукой. Стало ясно, что это профессиональные инструменты, с кучей всяких дополнительных опций, в которых я не разбиралась.

– Я помогу вам, – объявил Спенсер и быстро пересек гостиную.

Я проигнорировала сердитый взгляд Кейдена и последовала за Спенсером в свою комнату. Дверь была открыта, но, прежде чем войти, он бросил через плечо вопросительный взгляд. Я кивнула. Можно войти.

– Ну ничего себе! Здесь многое изменилось с тех пор, как Итан уехал.

Спенсер посмотрел на ароматические свечи и гирлянды,

бросил взгляд на комод и полки, на которые я уже поставила милые сердцу вещи. Мои флаконы с духами были выстроены рядом друг с другом, вокруг лежали футляры, в которых я думала хранить документы. Туфли стояли рядком на комодe, гирлянда была натянута поперек стола и предварительно обернута вокруг гвоздей, все еще воткнутых в стену.

– Здесь пахнет так, будто кто-то съел тонну ванильного мороженого, а потом его вырвало посреди комнаты, – раздался голос Кейдена.

Я обернулась.

Кейден задумчиво разглядывал хаос на полу, потом протиснулся мимо меня и опустился на корточки перед клинья-ми раскладного дивана.

– Дыр не хватает. Мы уже пытались перевернуть детали, но это не сработало. Так что мы подумали, – я поставила ящик с инструментами в сторону, подошла к Кейдену и указала через его плечо на кусок дерева, который был неправильно обработан, – что тут нужно просверлить. Я считаю, что тогда должно подойти. Но есть и еще один кусок, который слишком длинный...

– Пожалуй, его можно подрезать, – предложила Доун.

Я покачала головой.

– Не думаю, что это сработает. Тогда дерево износится и сломается. Эта штука должна выдержать меня во время сна. В конце концов, я не рискну делать что-то еще, кроме как спать на этой кровати, пока не буду уверена, что конструк-

ция выдержит.

Кейден посмотрел на меня. Между густыми ресницами я заметила, как сверкнули его глаза.

– Это, конечно, весьма прискорбно.

Я закатила глаза. Спенсер тихо рассмеялся, я бросила на него испепеляющий взгляд. Ну, естественно. Мне, очевидно, придется привыкнуть к такому юмору, если меня окружают мужчины.

– Не хочу быть ответственным за то, что Элли не рискнет заниматься определенными вещами на своей кровати, – задумчиво произнес Спенсер, положив руку себе на грудь. – Мы должны что-то с этим сделать, чувак. Мы должны ее спасти.

Я впервые увидела, как улыбается Кейден Уайт. Это было красиво, честно. По-настоящему красиво. Он улыбался не только губами, но и глазами. Вокруг них появились мелкие морщинки, и озорное мерцание счастья было заметно в карамельном цвете его глаз.

– Ты прав. Мы не можем нести за это ответственность.

С этими словами он подтянул к себе ящик с инструментами и достал дрель.

– Боже мой, я просто валюсь с ног, – простонала я, опускаясь на диван в гостиной. Чуть позже за мной последовала Доун и прислонила голову к моему плечу.

– Я тоже. Думаю, что больше никогда не смогу двигаться. Она попыталась поднять голову.

– Видишь?

– Это и правда неудобно, – сказал Спенсер, сидевший по другую сторону U-образного дивана. – Если я не ошибаюсь, Кейден пригласил народ.

– Ой.

Я тут же начала лихорадочно соображать, что это значит для меня. Мне придется запереться в своей комнате? Или «пригласил народ» было кодом и мой сосед собирается закатить шумную вечеринку сегодня вечером? У нас в Денвере всегда было так.

– Не волнуйся. По-моему, он не намерен устраивать оргию, – подмигнул Спенсер. Я заметила, что он делал это на удивление часто. Почему он так старался исправить напряженную атмосферу в нашей квартире, оставалось для меня загадкой. Иногда его доброта казалась лишней. Тем не менее Спенсер мне понравился.

– Я могла бы сразу пойти спать, – задумчиво произнесла я. – А ты будешь на тусовке?

– Ну я буду, я уже тут, – с усмешкой ответил Спенсер. Доун и я посмотрели на него, подняв брови. Он в извиняющемся жесте поднял руки. – Сорри, но ты так подставилась...

Покачав головой, я ответила на его улыбку.

Доун громко зевнула у меня на плече.

– Боюсь, мне придется уйти прямо сейчас. Кроме того, я хотела позвонить отцу.

– Конечно, нет проблем. Хочешь, я подвезу тебя?

– Нет, что ты. Мне нужно десять минут. Мы ведь не зря весь день возились в диваном. – Она выпрямилась и вытянула руки над головой. – Ох, мои мышцы будут ужасно болеть.

– У меня тоже! – простонала я, потирая плечо, которое болело особенно сильно. – К счастью, завтра у нас выходной. В противном случае я бегала бы на пары как робот.

Доун рассмеялась, и мы вместе пошли в сторону коридора. Я крепко обняла ее у входной двери.

– Спасибо. Ты спасла меня. Одна я бы никогда не справилась.

– Не ври. Ты сильная, независимая женщина, – преувеличенно серьезно ответила Доун, и я снова не удержалась от смеха. – Напиши мне насчет понедельника. Мы можем выпить кофе перед лекциями.

Доун также изучала английский язык в качестве основного предмета, однако выбрала другие дополнительные курсы. наших совместных лекций я ждала с нетерпением. Так что, по крайней мере, мне не придется все время в одиночку бродить по огромному кампусу.

– Конечно, напишу. И мое предложение в силе: если соседка тебя достает, просто приходи.

– Договорились.

Прежде чем Доун скрылась на лестничной клетке, она крикнула в направлении гостиной:

– Пока, мальчики!

Я услышала бормотание, которое определенно исходило

от Спенсера, а не от Кейдена. Доун бросила на меня последний *не-дай-себя-сломать-взгляд*, потом закрыла за собой дверь, и я осталась одна.

Я вернулась в свою комнату, собрала косметические принадлежности, а затем отправилась в ванную. Там я впервые как следует осмотрелась. Она была удивительно светлой, что, вероятно, произошло из-за плитки и небольшого окна прямо над туалетом. Однако когда я обернулась, чтобы закрыть за собой дверь, то изумилась.

Какого хрена?

Я распахнула дверь и оглядела гостиную.

Только Спенсер сидел на диване и играл на консоли, которая выглядела как новенькая *Playstation*.

– Кейден? – крикнула я на всю квартиру. Нет ответа.

– По-моему, он в своей комнате, – сказал Спенсер и кивнул в сторону единственной закрытой двери в квартире.

Я помедлила, но потом пересекла гостиную и робко постучала. Нет ответа. Я постучала еще раз. В нерешительности подождала еще мгновение, но, когда ответа снова не последовало, без раздумий нажала на ручку.

– Эй, ты можешь мне сказать, где ключ от ванной? – спросила я, входя в комнату. Я отметила полки, заполненные потрепанными журналами, огромный стол с двумя мониторами, на которых открыты графические программы, и стены цвета капучино. Большая кровать из черного дерева, над каркасом которой висели какие-то рубашки, рядом с ней сто-

яла тумбочка, на которой были разбросаны ручки.

Но прежде чем я смогла заметить еще хоть что-то, Кейден встал передо мной, загородив обзор.

– Одно дело ты заставляешь меня собирать чертову мебель, – прорычал он. – Но врываться в мою комнату, когда я работаю, совсем не пойдет.

Я раздраженно посмотрела на него. Его глаза зловеще сверкнули.

– Прости, я хотела узнать, где...

– Я понял. Невозможно не услышать тебя. – Он потер ладонью лоб. – Слушай, мой лимит на сегодня исчерпан.

– Твой лимит исчерпан? – недоверчиво переспросила я.

Я потратила весь день на сборку мебели и обустройство комнаты. Я была полностью вымотана и просто хотела принять душ за закрытой дверью, не боясь, что в любой момент ворвется Кейден.

Я уперла руки в бока.

– Давай проясним все еще раз! – Я подошла к нему вплотную. – Во-первых, я не заставляла тебя собирать мебель. Ты просто просверлил три дырки в деревянной раме – все остальное мы с Доун сделали сами! А во-вторых, я просто хотела спросить о ключе в ванной, Кейден. Тут нет ничего особенного. Ты говоришь, чтобы я не доставала тебя женскими штучками, но у тебя самого перепады настроения похлеще, чем у женщины с ПМС!

Кейден даже не моргнул.

– У меня нет перепадов настроения, милая. Я всегда одинаково невыносим.

Внезапно он схватил меня за плечи. Грубое прикосновение его рук неожиданно вызвало желание прижаться ближе к нему, и я проклинала свое тело за это. А затем Кейден вытолкал меня за порог своей комнаты.

– А теперь проваливай.

В следующее мгновение он захлопнул дверь у меня перед носом.

Глава 3

Душ, к сожалению, совсем не расслаблял. Вообще-то я бы предпочла принять ванну, но из-за ключа и непредсказуемости Кейдена не посмела. Вместо этого я с молниеносной скоростью приняла душ и заползла в свою комнату.

Прислонившись спиной к прохладной деревянной двери, я впервые с тех пор как приехала в Вудсхилл, по-настоящему вдохнула. И выдохнула.

Я почувствовала спокойствие и открыла глаза. Это было то, о чем я всегда мечтала. На сложенном диване лежали пушистое покрывало и подушки самых разных форм и размеров. Над письменным столом висела гирлянда, как и вдоль одной из полок, где я разложила свои вещи. Ручки и блокноты аккуратно убраны в контейнеры и футляры. С подоконника мне улыбалось мое собственное лицо рядом с Доун, справа от рамки стоял белый будильник в похожем стиле. Шторы были распахнуты, и последний свет дня заливал комнату сквозь окно.

И в тот момент, когда я посмотрела на все это, я больше ничего не смогла поделать.

Я громко всхлипнула.

И тут же прижала руку ко рту, надеясь, что меня никто не услышал. Слезы горели в моих глазах, я не сумела подойти к кровати. У двери я опустилась на пол и обхватила колени

обеими руками.

Я на самом деле это сделала. Я была в Вудсхилле – более тысячи миль отделяли меня от родителей. За эту неделю я сделала для себя больше, чем когда-либо, и внезапно все стало настолько реальным, что я не смогла сдержать слез. Они теплыми струйками побежали по моему лицу.

Я была взбудоражена. На протяжении трех лет я каждый день и ночь мечтала об этом моменте – наконец-то добраться до места, которое подарит мне покой.

Осторожно я подняла голову и осмотрела свою комнату. С этого момента все было в моих руках. Никто и никогда больше не будет управлять моей жизнью. Никто и никогда больше не наклеит на меня лживые ярлыки. С этого момента я писала собственную историю. В моем новом доме.

Медленно, сквозь слезы, на моем лице расплзлась улыбка.

Не знаю, сколько людей было у Кейдена в гостях. Только слышала, что они шумят. Но я не хотела портить себе вечер. Я надела уютную одежду: топик на бретельках с кружевом на вырезе, от одной из моих любимых пижам, и серые шорты из мягкого джерси. Кейден мог устраивать вечеринку каждую ночь, но я была просто рада тому, что мне наконец больше не придется спать в хостеле.

Я разложила диван. Для этого потребовалось несколько попыток, и я дважды со всей силы ударила ноги выдвижной коробкой, но, в конце концов, мне удалось сделать это, не

причинив себе серьезного вреда. Я поудобнее устроилась в своем подушечном раю.

У меня наконец-то было время наверстать упущенное. Я оказалась настоящим сериальным наркоманом и смотрела почти все, что могла достать – или то, что могла найти на *Netflix*. Особенно про супергероев, таких как Стрела, Агенты Щ.И.Т. или Флэш. Хотя это зависело от моего текущего настроения. В некоторые дни я не могла жить без подростковых сериалов, например, «Дневников вампира», в другие мне были просто необходимы последние эпизоды «Танцев со звездами». Иногда я была одержима историческими драмами: «Борджиа» или «Чужестранка».

Но сегодня настала очередь супергероев. Я включила ноутбук и положила его на кровать, порылась в коробке в поисках любимых наушников, которые были хоть и огромными, но невероятно удобными. После этого я завернулась в одеяло и с восторгом начала следить за тем, как супергерои спасают мир.

Я не могла сказать, сколько серий посмотрела, но, в конце концов, задремала. Что неудивительно, после того как я целый день была на ногах.

Я проснулась, когда через наушники донесся глухой стук. Луч света упал на мое лицо, и я сонно заморгала. Кто-то толкнул дверь и задел ею полку.

– Сорри, – сказал кто-то, и дверь снова закрылась. Я в растерянности сняла наушники и освободила волосы от за-

пугавшихся в них проводов.

– Кейден, чувак! В моей комнате прекрасная невеста! – услышала я голос, прозвучавший на всю квартиру. Парень хохотнул. Наверно, он выпил слишком много. Внезапно дверь снова распахнулась. Я натянула одеяло до подбородка и уставилась на парня, который стоял посреди комнаты и смотрел на меня. Он был похож на серфингиста. Если бы его голова не оказалась красного цвета, он мог бы сняться в рекламном ролике для *Abercrombie*.

– Привет, я Итан. Когда-то это была моя комната, свободная от женщин. Пока я не встретил свою девушку, по крайней мере. Именно там когда-то стояла моя кровать, на которой мы с Моникой часто...

– Детка, – произнес нежный голос позади парня. – Не думаю, что ей очень-то интересно, что мы творили в этой комнате. Не нервируй бедняжку.

В дверном проеме появилась девушка. Она схватила Итана за руку, вытащила его из комнаты и мягко подтолкнула в сторону гостиной.

Потом она снова повернулась ко мне. На ней было довольно много косметики, а пряди волос сияли яркими красками. В моем полусонном состоянии я не смогла точно различить все оттенки цветов.

– Прости. Я Моника, а это был мой парень Итан. Мы просто хотели поздороваться.

– Эмм... Привет.

Я потеряла глаза. Боже мой, который вообще час?

– Привет, – повторила Моника, глядя на сияющую гирлянду звезд над моим столом. – Мило у тебя тут. Итан раньше наезжал на меня, стоило мне только использовать в комнате дезодорант. Но вот это там, – она указала на свечи, – очень красиво.

– Спасибо.

Я не знала, что еще сказать. Из другой части квартиры в мою комнату проникала музыка, я слышала возгласы одобрения, звон бокалов и громкие разговоры.

– А ты действительно девушка? – вырвалось у Моника.

Я озадаченно уставилась на нее.

– Да, думаю, что так, – ответила я, опуская одеяло на несколько дюймов. Моника вряд ли стала бы отводить взгляд.

Она прищурилась и заинтересованно посмотрела на мой кружевной топ.

– О да, определенно. – По ее лицу расплзлась улыбка. – Кейдену будет очень тяжело переносить такую красотку, если он позволит тебе жить здесь.

– Хм, – нерешительно произнесла я, медленно спуская ноги с края кровати. – Не уверена. Он сказал, что ему нужны деньги, а остальные кандидаты слились.

– Поверь мне, он должен находить тебя классной. Обычно он посылает к черту любую девушку. – Очевидно, ей понравилась песня, которая только началась, по-

тому что она слегка покачала головой. – До того как Итан переехал сюда, у Кейдена была соседка по квартире, с которой он, по глупости, не смог держать себя в руках. Девчонка влюбилась, а он... – она сделала жест, будто вырывает сердце из своей груди. – После *Той-чье-имя-мы-никогда-и-ни-при-каких-обстоятельствах-не-произносим-вслух-в-этой-квартире* здесь царил абсолютный запрет на девушек. В конце концов это просто вышло из-под контроля. По-моему, она даже подмешала ему крем для депиляции в гель для душа. Представь себе Кейдена без волос на ногах и руках.

Я громко захохотала.

Моника энергично кивнула.

– У меня была точно такая же реакция! Но каждый раз как Кейден выгонял меня отсюда, мне становилось не смешно. В последние месяцы все женские существа, пробравшиеся в его квартиру, становились захватчицами, с которыми нужно бороться. Ты можешь быть счастлива, если он угостит тебя кофе. – Она, смеясь, пожала плечами и развернулась, чтобы что-то крикнуть ребятам в гостиной. Потом она снова посмотрела на меня. – Если хочешь, приходи к нам. Мы не кусаемся.

Я неуверенно оглядела себя. Я не накрашена и одета для сна – не лучшие условия для вечеринки. Тем более что с одиннадцатого дня рождения я никуда не ходила. Моя мать всегда подчеркивала, как важно надеть правильное лицо, пе-

ред тем как покинуть дом. Макияж был частью этого – каждое утро приходилось аккуратно наносить тональный крем, рисовать стрелки, делать контуринг. Вначале я с трудом справлялась. Но между тем я наносила макияж ежедневно на протяжении восьми лет. Мысль о том, чтобы выйти из этой комнаты без него, казалась мне абсурдной.

– По крайней мере, многие не кусаются, – продолжала Моника. – С Кейденом никогда не угадаешь. Он может быть скотиной, но в итоге ты к этому привыкнешь, поверь мне, – резким движением головы она указала в сторону гостиной. – Ну давай. Я угощу тебя пивом.

Теперь улыбнулась я. Ее беззаботная манера держать себя была так же заразительна, как и у Доун.

– Дай секунду. Мне нужно переодеться.

Она подняла одну бровь и на секунду многозначительно посмотрела на мое декольте.

– Это именно то, что я бы тебе посоветовала. Не то чтобы у Итана глаза вывалились от такого. – Она громко рассмеялась собственной шутке, отчего моя улыбка стала еще шире. Затем сделала шаг назад и закрыла за собой дверь.

Я встала и порылась в комод в поисках штанов, которые не так сильно облегали бы мой зад. Выбор пал на удобные стрейч-джинсы. Я оставила кружевной топ и просто накинула сверху кардиган.

Затем я бросила взгляд в маленькое зеркало, которое стояло на столе. Глаза выглядели усталыми. На секунду я поду-

мала о том, чтобы нанести хотя бы консилер, но отбросила эту мысль. Что это говорит обо мне?

Ты все еще та самая поверхностная сука, за которую тебя всегда принимали, – прозвучал в моей голове ехидный голос. Я тут же заставила его замолчать.

Я еще раз присмотрелась к своей прическе. Я один раз провела рукой по прядям и потянула за кудряшки, которые теперь всегда выглядели немного спутанными, вне зависимости от того, что я с ними делала. В конце концов, они часть меня, о которой не нужно беспокоиться.

Я подошла к двери и мысленно сосчитала до трех. Если мне что-то не понравится, я просто уйду спать. И я вышла из своей комнаты.

В квартире царил такой бардак, что я не могла в нем разобратся. На кухне висели какие-то люди, на балконе тоже собралась толпа, все курили или громко болтали. На кухонной стойке находилась установка, из которой гремела музыка. Повсюду можно было наткнуться на расставленные кружки, стаканы и бутылки с алкоголем. Не знаю, как мне это удалось, но я на самом деле смогла отстраниться от всего происходящего и мирно спать, пока меня не разбудили.

Я автоматически осмотрела комнату в поисках Кейдена и обнаружила его каштановую уложенную шевелюру. Он сидел, а у него на коленях расположилась девушка. Она что-то шептала ему на ухо, а ее светлые волосы рассыпались по его груди. Непохоже, чтобы он был особенно рад ее внима-

нию. Впрочем, я сомневалась, что Кейдена вообще что-то радовало, настолько угрюмым он мне казался. Он был похож на Гринча. Если подвернется случай, обязательно скажу ему, что если ходить с опущенными уголками губ, то появятся ужасные морщины.

– Эй, вот ты где! – воскликнула Моника и схватила меня за руку. Застигнутая врасплох, я позволила оттащить себя к кухонной стойке. – Хочешь пива?

– Нет, спасибо, – ответила я. Заметив ее разочарованный взгляд, я поспешно добавила: – Пиво – это не мое.

– Давай посмотрим, что у нас тут еще... Думаю, отец разрешил Спенсеру взять дорогое вино.

– Вино – звучит супер, – сказала я, наблюдая, как она обыденно подходит к одному из кухонных шкафов, чтобы достать бокал. Она взяла бутылку и налила мне столько, что я едва смогла удержать бокал.

Я поблагодарила ее и отпила вино. Я с ходу могла назвать его и даже угадала год выпуска. Раньше мне казалось, что я могу заставить отца гордиться мной только в те моменты, когда обсуждаю с его деловыми партнерами качество урожая винограда. Я знала о вине слишком много и слишком рано начала в нем разбираться...

– Элли, ты еще не спишь?

Я повернулась в ту сторону, откуда доносился голос Спенсера. Он сидел на одном из высоких стульев у стойки и рукой подзывал меня к себе.

– Да, наверно, – пробормотала я в свой бокал. Я посмотрела на Монику, которая, хихикая, схватила меня за руку и потянула за собой, пока мы не добрались до Спенсера.

Моника рассказала о впечатляющем спектакле, который Итан, представляясь, устроил в моей комнате, из-за чего Спенсер подавился водой, половина которой вылилась через его ноздри на стойку.

– Итак, Элли, что привело тебя в Вудсхилл? – наконец спросила Моника после того, как мы успешно спасли Спенсера от удушья и он снова мог дышать.

Я боком прислонилась к стойке, держа бутылку пива Моники, пока она забиралась на стул рядом со Спенсером. После чего она кивком поблагодарила меня и забрала свой напиток обратно.

– Просто хотела увидеть что-то еще.

Это был мой стандартный ответ. Я идеально его отрепетировала, как и следующее за ним пожатие плечами.

– У меня то же самое, – ответила Моника, поднимая бутылку пива, чтобы чокнуться со мной. Я легонько стукнула о нее бокалом и сделала глоток вина. Постепенно я расслабилась. Все было неплохо – обычная девушка на обычной вечеринке с обычными людьми. Никто здесь меня не знал. Я могла произвести совершенно любое впечатление. И до сих пор я не тупила, а наоборот, все шло лучше, чем я ожидала. Может, эта тусовка даже стоила того, чтобы выбраться из комнаты.

– Я здесь только потому, что меня не взяли в Портленд, – вздохнул Спенсер.

Моника попыталась его стукнуть, но он увернулся.

– Вудсхилл не был бы моим первым выбором, и это все, что я хотел сказать, – успокаивающе добавил он.

– Я возмущена! – Моника обиженно посмотрела на него. – А ведь тут столько всего! В дополнение к прекрасной природе есть великолепные достопримечательности. Кабаре, Музей искусства и археологии, центр города и замечательный кампус со статуей Шекспира...

Крутость Вудсхилла, казалось, была больной темой Моника, поэтому мы со Спенсером поспешили одобрительно кивнуть.

– По-моему, здесь очень красиво, – сказала я. – Природа была одной из причин, по которой я так хотела попасть в Вудсхилл. Здесь столько свежего воздуха, что кажется, будто я очистилась от токсинов.

Моника блаженно улыбнулась.

– Я думаю, что так происходит со всеми, кто приехал из большого города.

– Она что, правда снова читает лекцию о том, почему Вудсхилл лучший город для учебы? – Итан подошел к Монике и обнял ее.

– Она пытается убедить Элли, – Спенсер кивнул на меня. – Хотя та уже живет здесь.

– Эй! Ты девушка из моей комнаты, – сказал Итан, обра-

щаяся ко мне. — Я имел в виду, конечно, это уже не моя комната. Отныне это твоё царство.

Я не смогла удержаться от улыбки, глядя, как он цеплялся за свою подружку, чтобы стоять ровно.

— Спасибо за полку и стол, Итан.

— Спасибо, что забрала это барахло себе. Ты сняла с нас часть бремени, — ответил он, затем зарылся лицом в изгиб шеи Моники, заставив ее хихикнуть.

Эти двое были восхитительны. Он со своим шармом серфера, она со своими кричащими, разноцветными волосами и выкрашенными в черный ногтями. Тот факт, что они выглядели как полные противоположности, делал их идеальной парой.

— Вот что я всегда чувствую, когда смотрю на них, — тихо произнес Спенсер, наклонившись ко мне с заговорщическим видом. У него были невероятной красоты голубые глаза. — Поначалу это кажется милым, но в какой-то момент начинает раздражать.

— Между прочим, я вас слышу, — вставила Моника. Растрепавшиеся волосы Итана закрыли половину ее лица.

Спенсер шмыгнул носом.

— Вы сейчас отвратительны, уж извините. Это факт.

— Отвратительны? Я покажу тебе, что такое отвратительно. — Моника вскочила со своего стула и бросилась на Спенсера. Итан потерял равновесие, неожиданно пошатнувшись, и тщетно попытался ухватиться за стойку. Рефлекторно я

схватила его за руку и удержала на месте, чтобы он не упал.

– Мне кажется, тебе нужно выпить воды. Что думаешь, Итан?

Он усмехнулся и смахнул волосы с лица. Потом закивал. И никак не останавливался. Очевидно, у него закружилась голова, потому что он закачался немного сильнее, чем раньше. Я помогла ему взобраться на стул, пока Моника и Спенсер боролись рядом с нами: смесь карате, бокса и щекотки сопровождалась громкими театральными боевыми криками. Обогнув стойку, чтобы набрать воды для Итана, я краем глаза заметила, как Моника схватила Спенсера за голову и взъерошила его тщательно уложенные волосы. Затем мой взгляд как бы сам собой переместился от этих двоих через всю комнату к дивану.

Я застыла.

Темные глаза Кейдена уставились на меня. Тем временем девушка сидела не у него на коленях, а рядом. Он положил руку ей на плечо, а ее губы что-то шептали ему на ухо. Теперь я поняла, почему она показалась мне такой знакомой – это была та самая девушка, с которой он попрощался, перед тем как я первый раз посетила квартиру.

Я подумала о правилах Кейдена. Определенно, после этого зрелища мне совсем не захочется нарушать его правило номер три. Поэтому я снова отвела взгляд и сосредоточилась на воде для Итана.

Когда я поставила ее на стол перед ним, Моника и Спен-

сер наконец прекратили бороться. Они оба выглядели потрепанными, и мне пришлось помочь Монике поправить прическу, настолько взъерошенными были ее волосы.

— Мне нравятся твои волосы, — сказала я, в последний раз скользнув пальцами по разноцветным прядям. — Не думаю, что осмелилась бы покраситься так же.

— Иногда мне хочется быть менее храброй, — ответила она. — Я мало думаю, когда дело доходит до перемен. Я слишком импульсивна и никогда не могу определиться с чем-то одним — поэтому крашусь, например, не в один цвет, а в кучу разных.

— Это круто. Мой самый большой эксперимент вот этот, — и я указала на свои короткие волосы.

Моника нахмурилась.

— А как ты выглядела раньше?

Я задумалась, показать ли ей свою старую фотографию, пока не вспомнила, что удалила их все до единой с телефона.

— Мои волосы были медово-русыми, — ответила я. — И доходили до груди.

Ее глаза расширились.

— Ты совсем не похожа на блондинку.

— Но была. Я выглядела примерно так же, как... — Я оглядела комнату, пока мой взгляд не остановился на девушке возле Кейдена. — ...как она, только немного темнее.

Моника повернула голову в том направлении, куда указала я.

– Ты выглядела как Сойер? – ошеломленно выпалила она, и довольно громко.

Девушка рядом с Кейденом уставилась на Монику. Затем она прищурилась и поднялась.

– О нет, – пробормотала Моника и, похоже, даже стала немного меньше.

Пока Сойер подходила к нам, я впервые позволила себе внимательнее ее рассмотреть. Она была очень красива и обладала великолепной фигурой с изгибами в нужных местах и декольте, которое заставило бы позавидовать любую женщину. Ее длинные волнистые волосы растрепались, что сочеталось с темным макияжем глаз и коротким черным платьем, которое она скомбинировала с мощными ботинками *Dr. Martens*. Если хорошенько подумать, то ей в ее рок-наряде лучше было бы оказаться на сцене рядом с Хейли Уильямс², чем на этой вечеринке.

– Я услышала свое имя, – вместо приветствия сказала Сойер и посмотрела на Монику с фальшивой улыбкой.

Кейден, который тоже встал и догнал свою спутницу двумя быстрыми шагами, казалось, почувствовал напряжение в воздухе. Он обхватил рукой талию Сойер и плотнее притянул ее к себе. Однако жест не произвел желаемого эффекта – даже наоборот. Вместо того чтобы расслабиться, Сойер вырвалась из объятий Кейдена и скрестила руки на груди.

– Ты что-то хочешь мне сказать, Моника?

² Хейли Николь Уильямс – вокалистка американской рок-группы Paramore.

– Нет, честно, Элли просто...

Голос Моники оборвался, и она посмотрела на меня, ища помощи.

– Я только сказала, что до недавнего времени была сильно похожа на...

Сойер повернулась ко мне.

– Я разговаривала не с тобой, я говорила с ней.

Тон ее голоса был ледяным, и я озадаченно моргнула.

Кейден наклонил голову, его губы коснулись уха Сойер:

– Все хорошо, Сойер. Пожалуйста, не устраивай драму.

Но и эта попытка успокоить ее не удалась.

– Отстань! Они говорили обо мне, – прошипела Сойер, снова разрывая дистанцию между собой и Кейденом. Затем она повернулась к Моники. – В конце концов, это не первый раз, когда она надо мной издевается.

– Опять старая пластинка, Сойер, – теперь Спенсер вставил свое слово.

– Заткнись, Спенсер, – прорычала она. Казалось, что в любую минуту она выпустит когти и набросится на одного из нас. Я понятия не имела, смогу ли прекратить этот ужас, но примирительно подняла руки.

– Я просто сказала, что у меня была прическа, похожая на твою. У тебя красивые волосы, честно. И я не знаю, что произошло между вами, но мы ни в коем случае не говорили о тебе плохо.

Ничего себе, вино, по-видимому, подействовало. Я поня-

тия не имела, что могу говорить так быстро. Слова прямо-таки вылетали из моего рта, и я задалась вопросом: понял ли меня кто-нибудь?

– Расскажи об этом другому. В следующий раз, когда захочется посплетничать, говори прямо, а не ври в лицо. Это выглядит жалко.

– Да просто успокойся, – горячо поддержала меня Моника, но Соьер ее перебила:

– Если ты еще раз заговоришь обо мне, я ничего не смогу гарантировать.

Она сделала угрожающий шаг навстречу Монике.

Именно в этот момент сработал мой инстинкт защитника. Я не знала, что у них случилось в прошлом, но мне нравилась Моника.

– Слушай, – дипломатично начала я. – Это не самое подходящее место, чтобы обсуждать такие вещи.

Вокруг нас стало подозрительно тихо. Остальные гости с любопытством следили за происходящим, кто-то даже сделал музыку потише.

Я откашлялась.

– Возможно, мы все слишком много выпили – по крайней мере, вино достигло цели. Не думаю, что этот разговор нужно вести в пьяном состоянии. Лучше в трезвом. И на нейтральной территории. Без зрителей. – Я попыталась примирительно улыбнуться.

– Думаю, было бы лучше, если бы ты ушла. – Холодный

голос Кейдена заставил Сойер застыть.

– Ты, должно быть, издеваешься, – ошеломленно воскликнула она, поворачиваясь к Кейдену. Рукой она указала сначала на меня, а потом на Монику. – Твои дерьмовые друзья нападают на меня. И ты вышвыриваешь *меня*? Ты действительно жуткий мудака.

Кейден открыл было рот, чтобы ответить, но, прежде чем успел это сделать, я выпалила:

– То, что твоя гордость задета, не означает, что ты должна оскорблять нас. Кейден ничего не может поделать с тем, что ты такая чувствительная. Все было отлично, пока ты не пришла и не развела проблему на ровном месте.

Сойер покраснела так сильно, что я подумала: сейчас она ударит меня по лицу. Но Кейден схватил ее за талию и вывел из гостиной.

Он закрыл за собой дверь. Стало так тихо, что можно было услышать, как падает булавка. Все затаили дыхание.

Потом кто-то снова громко включил музыку, и вечеринка продолжилась, будто ничего не произошло.

Моника наклонилась ко мне и прислонила голову к моему плечу.

– Прости, Элли, – вздохнула она. – Я не хотела этого.

Я погладила ее по руке.

– Да ладно. Немного драмы я переживу. Кроме того, это тоже часть студенческого опыта.

Из коридора до нас доносились приглушенные обрывки

разговора, и Моника вздрогнула, когда голос Кейдена стал громче.

– Он очень обидится на меня, – сокрушенно сказала она. Спенсер покачал головой.

– Не волнуйся об этом. Ты же знаешь, *ЧТО ТАКОЕ Сойер*. Думаю, она все еще не пережила, что Итан тогда...

Моника вырвала свою руку из моей и зажала уши. Помимо этого, она громко замычала.

Спенсер с улыбкой покачал головой. Обращаясь ко мне, он объяснил:

– Сойер как-то тискалась с Итаном на вечеринке первокурсников. Но когда он встретил Моника, она очень разочлилась – очевидно, надеялась на большее.

Я кивнула. Если бы Сойер так себя не вела, я бы ее пожалела. Но даже разбитое сердце не дает ей право быть стервой.

Я вздрогнула, когда дверь квартиры громко захлопнулась. Кейден, тяжело ступая, вернулся в гостиную, и когда наши взгляды встретились, по моей спине пробежал холодок.

Он выглядел сердитым. Точнее, очень злым. Его лицо было искажено. Я вспомнила глупые правила и выругала себя за вмешательство в его жизнь.

– Я устала, – сказала я и с молниеносной скоростью попрощалась со всеми. В спальне я с облегчением прислонилась спиной к двери и опустилась на пол.

Потрясающе. Моя первая вечеринка в Вудсхилле, а я позаботилась о том, чтобы хозяин квартиры выставил свою по-

дружку на улицу.

Я потерпела полное фиаско.

Глава 4

Неприятное беспокойство разбудило меня. Вообще-то я планировала выспаться, но это явно не удалось. Должно быть, еще чертовски раннее утро. Мои веки не хотели подниматься. Я застонала и натянула одеяло на голову.

Я замерла, когда в моей комнате что-то грохнуло. Медленно откинув одеяло, я сонно моргнула от солнечного света, который падал прямо на кровать.

Кейден сидел рядом. Точнее, он удобно устроился в моем кресле, скрестив ноги на столе. Он смотрел на меня так спокойно, будто это была самая обычная вещь в мире: наблюдать, как я сплю.

– Доброе утро, солнышко. – В его голосе звучала ирония, и я почувствовала желание бросить в него что-то тяжелое.

Несколько часов назад он устроил вечеринку и, конечно, спал даже меньше меня. Как он мог выглядеть таким бодрым?

– Кофе, – простонала я в подушку. – Без кофе не говори с Элли.

Удивленный взгляд, которым он меня наградил, поразил. Такого выражения я у него еще не видела. До этого он всегда выглядел так, будто на улице плохая погода. Или он съел лимон. Но сейчас он повеселел. После вчерашнего вечера я ожидала чего угодно, но только не этого.

– Кто бы мог подумать, что именно ты просыпаешься в плохом настроении.

– Я могла бы рассказать тебе об этом, если бы ты провел со мной нормальное собеседование, – пробормотала я. Сев на кровати, я изо всех сил пыталась удержать одеяло на груди. Мне точно было известно, насколько коварными могут быть кружевные топы – даже с моим крошечным размером груди.

– Кофе на кухне. Оставил тебе немного.

Недоверчиво моргая, я посмотрела на него. Это был сон или почему он так добр со мной? Здесь что-то не так. Однако тяга к кофейному эликсиру жизни была намного сильнее, чем желание выяснить намерения Кейдена, поэтому я поправила топ, встала и огляделась в поисках кардигана.

– Вот. – Кейден бросил серый сверток. Он попал прямо мне лицо. – Теперь убедись, что проснулась.

– Почему? – проворчала я.

Прежде чем выйти из комнаты, я еще раз посмотрела на него. Он скрестил руки за головой и осмотрел меня сверху донизу.

– Сегодня мы кое-чем займемся. – В его мрачном голосе прозвучал намек, который я не смогла точно истолковать. Но было слишком рано, чтобы разгадывать загадки.

Покачивая головой, я побежала на кухню. Я заметила, что в квартире уже было убрано. От хаоса прошлой ночи ничего не осталось. Вместо этого в воздухе витал запах чистящего средства, который смешивался с чудесным ароматом свежес-

сваренного кофе.

В отличие от Моники, которой приходилось вставать на цыпочки, я, к счастью, без труда добралась до подвесных шкафчиков на кухне.

Я потянулась за самой большой кружкой, которую смогла найти, и наполнила ее. После этого я открыла холодильник в поисках молока, но тут мне в голову пришло, что в ящике моего стола есть кое-что намного лучше. С кружкой в руке я вернулась в комнату. Игнорируя Кейдена, который по-прежнему, как само собой разумеющееся, развалился на моем кресле, я наклонилась рядом с ним к самому нижнему отсеку письменного стола. Краем глаза я заметила, как парень нахмурился.

– Не волнуйся, – пробормотала я. – Я не хочу, чтобы ты стирал... Аллилуйя! – с торжествующей улыбкой я достала *Coffee Creamer*³ из дальнего угла ящика и подняла вверх. Я встряхнула бутылку и сняла защитную пластиковую пленку с крышки, прежде чем наклонила ее над кружкой и налила приличную порцию в кофе. Аромат мяты распространился по комнате.

– Ты только что опрокинула в кофе сливки со вкусом мяты, – с кислой миной на лице произнес Кейден. Он наклонился и взял у меня из рук бутылку. – Это просто отвратительно.

– Ты даже не представляешь, как это вкусно, – ответила я

³ Жидкие сливки с разными ароматами.

и сделала большой глоток. И восхищенно вздохнула. – Это на вкус как *After Eight*⁴. Хочешь попробовать?

Он скривил лицо, глядя на бутылку. С явным «нет, спасибо» он поставил ее на стол и отодвинул от себя так далеко, как только позволяло его положение в кресле.

Я пожала плечами.

– Это еще одна вещь, о которой я рассказала бы тебе, если бы ты дал мне шанс.

– Есть ли у тебя какие-нибудь привычки, о которых я должен знать задним числом? – Внимательно изучая мое лицо, он наклонился вперед, опираясь локтями о бедра.

Теперь, когда я полностью проснулась, то заметила, как приятно пахло от Кейдена. Его пряный гель для душа очень хорошо сочетался с ароматом ванильных свечей в моей комнате. Как мило.

Его волосы все еще были влажными и неуложенными, и я внезапно почувствовала странную потребность запустить в них пальцы.

– За исключением того, что у тебя не работают обонятельные и вкусовые рецепторы, – он кивнул сначала на ароматические свечи, потом на кофе.

На мгновение я задумалась и прислонилась к письменному столу рядом с ним.

– Мне нравится Тейлор Свифт. За некоторыми исключениями, я знаю все ее песни наизусть и безумно люблю петь

⁴ Мятный шоколад.

их в душе. Обожаю сериалы. С тех пор как оказалась в Вудсхилле, я могла питаться исключительно фастфудом. Дома мне этого не разрешали. У моей мамы бзик на подсчете калорий, что довольно хреново. А, и мне страшно хотелось бы иметь кошку. Но не волнуйся, – быстро добавила я, потому что Кейден уже открыл рот, чтобы что-то возразить, – я, конечно, не буду заводить ее, пока живу не одна. Вместо нее я взяла вот это, – и указала рукой на пушистый ковер, – в качестве замены. Он почему-то напомнил мне кота. Что еще? О, когда я смотрю грустный фильм, то начинаю плакать, в основном даже не осознавая этого. Вероятно, потому, что у меня сильно развита эмпатия... – Я остановилась на середине предложения, когда заметила выражение лица Кейдена. Он смотрел на меня, приоткрыв рот, и я ясно видела, как его мысли, словно шестеренки в часовом механизме, крутятся в голове.

– Я слишком много болтаю? – грустно спросила я. Надеюсь, я не достала его своими заскоками, и он не думал о том, как избавиться от меня.

– Все в порядке. – Кейден провел обеими руками по волосам и наконец по выбритым вискам.

– Как прошла вчерашняя вечеринка? – спросила я, чтобы сменить тему.

Теперь он откинулся на стуле, скрестив руки на груди. Словно сам по себе, мой взгляд блуждал по его татуировкам. Они были эстетичными, не такими, как я видела ранее у дру-

гих. На правом предплечье Кейдена была надпись, набитая красивым шрифтом. Для меня она оказалась вверх ногами, поэтому я не могла ее расшифровать. Но я догадалась, что она на английском. Бицепсы его левой руки оплетали кольца, некоторые из которых были шире, а другие гораздо уже, совсем тонкие.

– После твоего выступления настроение немного упало.

Я неожиданно отлипла от его татуировок.

– О нет. Прости.

Я поставила кофе и провела рукой по волосам. Раньше я застревала на кончиках прядей, и мне требовалось несколько попыток, чтобы распутать их. Теперь пальцы проскальзывали быстро. И безболезненно.

– Я правда не хотела обидеть твою подругу. Мне просто не понравилось, как она разговаривала с Моникой.

Я задержала дыхание, когда Кейден скользнул взглядом по моему телу. Затем он покачал головой и поднял подбородок, чтобы снова посмотреть мне в глаза.

– Она не моя подруга. И мне это тоже не понравилось.

– Я знаю, поэтому извини. У меня была длинная неделя, а потом еще вино и... – Я остановилась и моргнула. – Что?

– Мне тоже не понравилось, как она разговаривала с Моникой. – Казалось, он на мгновение задумался, а затем скрестил руки за головой. – Если честно, мне вообще не нравится, что выходит из ее рта. Мне больше по душе то, что она умеет им делать...

Я подавилась кофе. Немного жидкости выплеснулось обратно в кружку и оттуда попало мне на лицо.

– Фу, Кейден!

Он ухмыльнулся. Настоящая хитрая, самоуверенная улыбка. Я хотела вылить весь кофе ему на голову.

– А что? Думаю, теперь, когда мы соседи, можем говорить о таких вещах открыто, не так ли? Я всегда так делал с Итаном.

Я с отвращением скривила лицо.

– Нет, спасибо. Не испытываю такой необходимости. Извинишь меня? Пойду почищу уши.

– У тебя довольно грязные фантазии.

– Это же ты своим ртом сделал то замечание...

Кейден криво усмехнулся.

– Минет – не единственное, что можно делать ртом. Еще им можно, например, невинно целоваться. Но приятно знать, что в твоей голове есть место неприличным мыслям.

– В моей голове не такие мысли. – Кажется, я покраснела и выдала себя. – Знаешь, что? Мне нужно почистить зубы, – сказала я и отвернулась, чтобы идти в ванную. Но далеко я не ушла.

Кейден схватил меня за запястье и развернул. Плавным движением притянул к себе, поставив прямо между своих ног. Я споткнулась, и мне пришлось опереться рукой о его плечо, чтобы не рухнуть. Под тонкой тканью его хлопчатобумажной рубашки я почувствовала твердые мышцы. Алли-

луйя.

– Моника – единственная женщина, которую я называл бы своей подругой.

Он нежно держал мое запястье. В любой момент я могла освободиться. Впрочем, как раз этого-то мне и не хотелось. От него так приятно пахло, что я почти забыла, от какого засранца меня отделяют всего несколько миллиметров.

Почти.

– Значит, ты не нарушила ни одного правила, – буркнул он, отпуская меня.

Сбитая с толку, я осталась стоять возле него.

– То есть я все сделала правильно?

Кейден поднял брови.

– По сути дела, я бы так не выразился, нет.

– По сути дела, – повторила я, широко ему улыбаясь.

– Не зазнавайся, Эллисон.

Улыбка застыла на моем лице. Я напряглась и сделала шаг назад. Откуда он узнал, что Элли – сокращение от Эллисон? Он же не мог знать мое настоящее имя... или?

– Откуда ты знаешь, что меня зовут Эллисон? – Кейден отодвинул кресло и одарил меня тем отвратительным взглядом, который я уже видела.

– Неплохое предположение, я бы сказал. Было не так уж много вариантов.

– А, – я отвернулась от него. – Мне на самом деле пора в ванную, – буркнула я и поспешно покинула комнату.

В ванной я хотела запереть дверь, но вспомнила, что ключа нет. Вздохнув, я наклонилась над раковиной, оперевшись обеими руками о прохладную поверхность.

Дыши, Элли. Все в порядке. Нет никакого колдовства в том, чтобы пройти от Элли к Эллисон. И это мое второе, даже не первое имя. Все нормально. Не из-за чего расстраиваться.

Я глубоко вздохнула, потом вытащила зубную щетку из стакана и выдавила на нее пасту.

Как только я засунула ее в рот, в дверь постучали. Конечно же Кейден открыл дверь, не дожидаясь моего «входи».

Больше всего мне хотелось закричать. А что если бы я сидела на унитазе? Вместо этого я попыталась посмотреть на него как можно равнодушнее и просто произнесла:

– Хм?

– У тебя есть походные ботинки? – спросил он и слегка наклонился вперед. *Черт возьми, у него действительно красивые руки.*

Я покачала головой и стала яростнее чистить зубы, чем, возможно, было необходимо.

– Это непривлекательно, – размышлял вслух Кейден.

Я выплюнула пену, образовавшуюся от зубной пасты, и тщательно прополоскала рот.

– Ты хочешь пойти со мной в поход?

Я вытирала лицо полотенцем, поэтому мои слова звучали приглушенно.

– Ты сказала, что переехала сюда из-за природы. Я подумал, что мог бы показать тебе несколько мест.

Я скептически посмотрела на Кейдена.

– Почему?

Я осознала, что задаю этот вопрос уже в десятый раз за утро. Но то, что он мог в одночасье измениться – от недружелюбного кретина до нормального соседа по квартире, – выбивало меня из колеи.

Кейден лишь пожал плечами.

– Ты не обязана идти со мной. Если хочешь, можешь и дальше сидеть здесь и ныть.

О. Мой. Бог. Неужели он слышал, как я плакала вчера?

Он поднял брови и посмотрел на меня сверху вниз.

– Стены тонкие.

– Я просто... – начала было я, но Кейден перебил меня.

– Мне плевать, почему ты ревела. Первое правило, – напомнил он мне, и я сжала зубы. Конечно. – Но, если ты хочешь увидеть что-то из Вудсхилла и всерьез интересуешься природой, можешь пойти со мной. Я хочу прогуляться.

Словно почувствовав, что я обдумываю идею пойти с ним, мои ноющие мышцы мгновенно дали о себе знать.

– На самом деле я устала после вчерашнего. – Я протиснулась мимо Кейдена и вернулась в комнату.

– Свежий воздух пойдет на пользу, поверь мне, – ответил он.

Я резко обернулась.

– Уговорил. Но, пожалуйста, оставь меня в покое, пока я одеваюсь.

Его глаза весело блеснули.

– Я мог бы тебе помочь.

– Третье правило, Кейден, – напомнила я ему и была удивлена, как хорошо мне удалось подражать его тону. Надеюсь, он понял, как это все нелепо.

– Нет, я имею в виду в выборе одежды, – ответил он, не обращая внимания на мою шутку. Нахмурившись, он прошел мимо меня к полке и осмотрел аккуратно выстроенные в ряд туфли.

– Я в Вудсхилле всего несколько дней, а в Денвере никогда не нуждалась в шпильках.

Он поднял одну из моих туфель на высоком каблуке.

– Но у тебя много таких.

– Высоких каблуков никогда не бывает достаточно.

– Они, конечно, выглядят безумно сексуально, но я сомневаюсь, что ты можешь в них долго ходить. – Он поставил туфлю обратно на место. Затем потянулся за кроссовками. Они были уже старые, на самом деле я надевала их, только когда шла на пилатес. – Придется им послужить...

Кейден поставил кроссовки передо мной на пол, а затем вышел из комнаты.

– Поторопись. Вообще-то я собирался уехать полчаса назад.

К счастью, он не видел, как я закатила глаза. С одной сто-

роны, было очень мило, что он хотел взять меня с собой, с другой – его властная манера поведения сводила меня с ума.

Тем не менее я радовалась, что наконец-то смогу увидеть горы, которые нашла в интернете.

Поспешно скользнув в джинсы, я натянула блузку. Наконец я туго зашнуровала кроссовки и схватила сумочку. Когда я вошла в гостиную, Кейден стоял, прислонившись к кухонной стойке. Увидев меня, он так сильно нахмурился, что его глаза стали едва заметны под бровями.

– Ты издеваешься надо мной? – ошеломленно спросил он.

– Почему? – Я осмотрела себя с головы до ног. Выглядело неплохо.

– Верх совсем не подходит. Он развалится, если только приблизится к ветке. Блузки могут быть уместны в других ситуациях... – На долю секунды его взгляд упал на мой бюст. – Но для пеших прогулок – нет.

Опять один из его сексуальных намеков. Конечно, я не в первый раз слышала нечто подобное, но из его уст все звучало иначе. Никогда не знаешь, что в данный момент сделает Кейден. Будет бурчать? Хлопнет дверью? Сварит кофе? Пофлиртует?

В его присутствии я была в замешательстве и могла только надеяться, что это исчезнет в обозримом будущем.

– Пойдем со мной, – сказал он и направился в свою комнату.

Сбитая с толку, я последовала за ним и остановилась в

дверном проеме.

Он стоял перед шкафом и рылся в одном из верхних отсеков. Когда он вытянулся, его толстовка задралась так высоко, что я увидела кусочек кожи. Очень приятное зрелище. Особенно когда я позволила взгляду упасть ниже – к боксерам. У моего соседа по комнате действительно был крайне красивый...

– Вот, – произнес он и бросил мне серый сверток. О боже, надеюсь, он не заметил, что я пялилась на его задницу. – Надень это.

Я поставила сумку на стол Кейдена и развернула одежду. Это был толстый свитер с карманами, в которые, естественно, можно было спокойно зарыться руками. Спереди изображена маска Дэдпула, что заставило меня усмехнуться. По-видимому, я была не единственным фанатом супергероев в этой квартире.

– Спасибо.

Я стянула блузку через голову. Несмотря на то что я надела под нее топ, глаза Кейдена слегка расширились, и я поспешно отвернулась. Натянув его свитер, я незаметно понюхала воротник. От него пахло стиральным порошком, но, бесспорно, и Кейденом. Я взяла со стола сумку и снова повернулась к нему.

– Почему, ради всего на свете, ты хочешь взять с собой на прогулку сумочку? – спросил он, кивком указав на нее.

– Потому что мне наверняка понадобятся деньги. И ко-

нечно, телефон. А еще бальзам для губ, носовые платки и...

Кейден поморщился.

– Может быть, мне все-таки стоит оставить тебя здесь.

Пффф, как будто этот парень никогда не общался с людьми женского пола. Я раздраженно вытащила сотовый из кармана, но замерла, когда Кейден произнес мое имя.

– Элли.

Это был первый раз, когда он назвал меня по имени.

Я оторвала взгляд от своей сумочки и посмотрела на него.

– Поход – это возможность оставить все позади и очистить голову. Для этого тебе не понадобится ни телефон, ни кошелек. Не говоря уже обо всем остальном.

Я громко вздохнула. Затем поставила сумку обратно на стол и подняла вверх пустые руки.

– Доволен?

Кейден улыбнулся.

– Очень.

Боже мой.

Во что я только ввязалась?

Глава 5

Я резко остановилась посреди парковки.

– Ты идешь или как? – раздраженно позвал меня Кейден, открывая джип.

Да, точно. Его джип. У парня на самом деле был гигантский, совершенно новый стального цвета джип *Wrangler*.

Я перевела взгляд от Кейдена на огромную машину и обратно. Вообще-то я могла бы и догадаться. Тачка идеально подходила такому ворчуну, как он. Она выглядела брутально, и когда Кейден завел двигатель, то заревела так громко, что я съежилась.

Я поспешно подбежала к пассажирской двери, и едва я забралась внутрь, как Кейден тронулся с места и свернул на главную улицу.

Я незаметно осмотрела салон машины. Внутри было чисто, но не так безупречно, как предполагал ее внешний вид. На заднем сиденье лежало несколько пустых банок и пакетов, и с моей стороны не мешало бы пропылесосить пространство для ног. Кто-то не раз садился сюда в грязных ботинках.

Но тем не менее эта машина – просто мечта. Я бы все отдала, чтобы попробовать, каково это – вести ее. Однако я была почти на сто процентов уверена, что Кейден не позволит никому, кого знает всего неделю, сесть за руль этой крошки.

– В бардачке есть компакт-диски, – сказал он, тем самым вырвав меня из мыслей.

Я не заставила себя просить дважды. Во-первых, в чужих машинах редко удавалось ставить нормальную музыку, а во-вторых, мне было невероятно любопытно, какой у Кейдена вкус.

Я открыла бардачок и закопалась в лежащие внутри диски. Я была поражена. Там нашлось место паре моих любимых исполнителей.

Краем глаза я заметила, что Кейден наблюдает за мной. Хотя он и следил за дорогой, его взгляд то и дело устремлялся ко мне, отчего место под моим ухом странно покалывало. Тем временем выбор правильного саундтрека для нашей поездки стал для меня почти экзаменом. Я продолжила рыться в его коллекции, пока не обнаружила несколько сгоревших дисков.

– Что такое К-микс? – спросила я, поднимая диск с нарисованными сердечками.

Я тут же пожалела о своем вопросе. На долю секунды на лице Кейдена появилось горькое выражение. Но оно исчезло так же быстро, как и появилось.

– Достань диск из коробки и дай мне, – сказал он пугающе тихо.

Я тяжело сглотнула и выполнила его просьбу, хотя мне было совсем не по себе. В мгновение ока Кейден схватил диск и сломал его одной рукой. Я подняла глаза и в панике

посмотрела через лобовое стекло, когда он снял вторую руку с руля и еще раз сломал диск. Затем небрежно бросил обломки на заднее сиденье и снова взялся за руль. На этот раз так крепко, что костяшки его пальцев побелели.

По нарисованному сердцу я догадалась, что диск подарила ему бывшая подружка. Возможно, та навязчивая соседка по квартире, о которой мне рассказала Моника. Другой причины такой реакции я придумать не смогла.

– Теперь, когда ты выпустил гнев, мы можем поставить вот это, – осторожно произнесла я некоторое время спустя, держа свой любимый альбом *Thirty Seconds To Mars*.

Он, не глядя, взял его из моей руки и сунул в узкую щель стереосистемы. Я включила одну из своих любимых песен.

Когда зазвучали первые аккорды, я снова почувствовала на себе взгляд Кейдена.

– Тейлор Свифт я угадал сразу, как только увидел тебя, но ты не похожа на того, кто слушает *Thirty Seconds To Mars*.

На мгновение я ответила на его напряженный взгляд, прежде чем повернуть голову, чтобы снова посмотреть в окно. Окрестности были слишком красивы, чтобы что-то пропустить. Сегодня великолепная погода: солнечные лучи пробивались между вершинами гор, заливая все ярким светом.

– Кейден, к предрассудкам следует относиться с осторожностью...

Он издал звук, похожий на хрюканье.

– Что это должно означать?

– Уверена, иногда тебя оценивают неправильно. Люди склонны делать поспешные выводы.

– Как и ты, правда? – произнес Кейден. Теперь я была вынуждена посмотреть на него.

Его рука расслабленно лежала на краю опущенного окна, взгляд был устремлен вперед. В бейсболке, которую Кейден надел сегодня, он выглядел совсем по-другому.

– Почему? – спросила я, заинтересовавшись всерьез.

Раньше я судила о людях по их внешности. Такая поверхностность была обычной в тех кругах, в которых вращались мои родители. Но с тех пор как я переехала в Вудсхилл, я старалась отказаться от этой привычки – особенно много усилий я прилагала во время нашей с Кейденом первой встречи. Конечно, не моя вина в том, что она прошла из рук вон плохо.

– Ты посмотрела на мои татуировки и сразу же засунула меня в ящик *Bad Boys*, – напомнил он мне, повернув козырек кепки.

– Такой бред, – огрызнулась я чуть громче, чем собиралась. Он скептически посмотрел на меня.

– Я сделала так не из-за твоих татуировок, а из-за того, что у тебя особое обаяние, – пояснила я.

Уголки рта Кейдена подозрительно дернулись.

– Какое у меня обаяние?

– Да ладно, Кейден. – Я насмешливо подняла бровь и сно-

ва повернула голову к окну. Джаред Лето пел о правде⁵, и, как всегда, у меня от его голоса мурашки побежали по коже.

– Нет, серьезно. Что ты думаешь?

Я вздохнула. Либо у него на самом деле были проблемы с пониманием, либо он хотел, чтобы я сказала, каким горячим его считаю.

– Я не буду делать комплименты тому, кто в этом не нуждается.

Теперь он рассмеялся. Смех был звонким и растворялся в музыке.

Остаток поездки мы провели в молчании. Было приятно увидеть больше Вудсхилла. В конце концов дорога стала не такой ровной, и густые деревья перегородили нам путь. Кейден остановился на стоянке, знаки которой сообщили мне, что здесь проложены разные тропы. Рядом также был магазин сувениров и аксессуаров, который, однако, оказался закрыт. Маленький деревянный домик выглядел обветшалым, но в то же время милым. Я сомневалась, что сюда заглядывают люди.

Кейден надел солнечные очки, кепку он оставил перевернутой задом наперед. На нем была толстовка, которая выглядела уютной, бежевые брюки и прочная обувь. В правой руке он держал пластиковую бутылку.

Отлично. Ему можно взять с собой аксессуары, но единственное, что он позволил взять мне, так это чертов свитер.

⁵ Здесь говорится о песне *Closer to the Edge*.

Я выпрыгнула из машины и тут же сунула руки в карманы на животе.

Оглядевшись, я подошла к указателям на деревянном домике, чтобы сориентироваться. Скорее всего, они мне не понадобятся, потому что со мной идет мой собственный гид, но посмотреть по сторонам не помешает.

На карте за стеклом красной точкой было отмечено наше местоположение. От нее на гору вели пешеходные тропы, уровни сложности которых отметили цветом. В зависимости от того, сколько миль вы хотели пройти и какой сложности, вы могли выбрать один из цветов.

– Мы пойдем по нему? – спросила я, указывая на синюю линию, которая обозначала самый простой маршрут. Я повернулась к Кейдену, но он быстро шел от меня и не обращал внимания на мои вопросы.

– Эй! – крикнула я ему вслед.

Он свернул на одну из тропинок и был уже в нескольких футах от меня. Я снова посмотрела на карту, а потом на него.

– Куда ты идешь? Мы должны определиться с маршрутом! Кейден проигнорировал мой вопрос.

– Меньше болтай, – вместо этого отозвался он и непоколебимо продолжил идти.

Конечно, было бы слишком легко выбрать маршрут, на котором я могла бы постепенно приспособиться к походу и стать выносливей. Но нет, Кейдену нужно сразу идти до конца и подниматься по тропе с примерно стопроцентным укло-

ном. Уже сейчас мне было тяжело догнать его, при этом друг от друга нас отделяло футов пятьдесят. Когда мне удалось это сделать, я успела несколько раз поскользнуться. Если я планировала часто гулять на природе, мне стоило бы раздобыть походную обувь.

– По какому маршруту мы идем? – Я держала руку над глазами, чтобы не ослепнуть от солнца.

– Сейчас? Еще черная, – спокойно ответил он. Даже не запыхался. Конечно, нет.

Хотя я и занималась пилатесом в Денвере, мне было довольно тяжело идти. От солнца я потела и с каждым шагом все больше жалела, что до этого момента категорически отказывалась от кардиотренировок.

– Но черный же был нелегким маршрутом? – спросила я, изо всех сил стараясь идти наравне с ним. Боже мой, у этого парня наверняка есть моторы в походных ботинках. Иначе я не могла объяснить, как он шел с такой скоростью.

– Синий – для пожилых. – Было что-то тревожное в его тоне. – Теперь перестань болтать и иди, Пузырик.

Я проигнорировала самое глупое прозвище в истории человечества и остановилась.

– Это же сложный маршрут?

Кейден повернулся ко мне лицом и теперь шел спиной вперед. Надеюсь, он споткнется о камень и скатится вниз с горы. Это мое единственное желание, учитывая его противную ухмылку.

– Меньше болтай, больше иди, – сказал он и пошел, как надо.

К сожалению, мои молитвы не были услышаны.

Боль в мышцах и полное отсутствие сил заставляли меня чувствовать, что эта пытка длится часами и никогда не прекратится.

В какой-то момент Кейден покинул отмеченный маршрут. На мой вопросительный взгляд он просто сказал:

– Поверь мне, оно того стоит.

Поверь мне. Да кто бы говорил.

Я больше никогда не буду ничего с ним делать. Никогда.

Но мы шли дальше.

Он вел меня через самые противные корни деревьев и толстые ветви. Я дважды упала, к слову, он мне не помог, и я чувствовала жжение на шее в том месте, куда попал репейник.

– Почти добрались, – раздался голос Кейдена примерно в двух метрах надо мной.

Он повторял это на протяжении последних двух часов.

И на этот раз я не поверила ни единому его слову. Я была так зла, что меня заставляла идти дальше только одна-единственная мысль о том, как я столкну его с этой проклятой горы, едва мы доберемся до вершины.

Я переместила свой вес и подтянулась на огромном валуне. Когда мне удалось на него забраться, я отдышалась. Боже мой, я была совсем вымотана. Совершенно обессиленная, я

сидела на камне, собираясь рухнуть на спину, чтобы отдалась боли, но тут Кейден подхватил меня под мышки и поднял обратно на ноги. Секунду я стояла, пошатываясь, прежде чем он отпустил меня.

И тут проблемы с дыханием вдруг ушли на второй план. Я схватилась за руку Кейдена, потому что внезапно почувствовала себя невероятно маленькой.

Там, внизу, лежал мир.

Ни одно изображение в интернете не могло передать этот сумасшедший вид. Солнце отражалось на прозрачной поверхности воды, его свет был таким ярким, что мне пришлось закрыть глаза ладонью, чтобы в точности все разглядеть. Мы находились так далеко на вершине горы, что могли смотреть вниз на верхушки огромных деревьев.

Я сделала глубокий вдох и почувствовала только одно: ясность.

Здесь, наверху, не было слышно ничего, кроме приятного шелеста листвы, стрекота сверчков и щебета птиц. Мне стало так... спокойно.

В этот момент я могла наконец ощутить свободу, которую так долго желала. Будто она полностью наполняла меня, от кончиков пальцев ног до корней волос. Даже мышцы больше не болели, жизненная энергия вернулась ко мне. Меня переполняло безумное чувство, которое...

– Ты ведь не начнешь снова рыдать? – В голосе Кейдена прозвучало отвращение.

Я не смогла ответить. Слова исчезли. Мое желание спустить Кейдена с горы тоже улетучилось. Вместо этого я отпустила его руку и быстро вытерла рукавом глаза, которые стали влажными, чего я даже не заметила. Только спустя несколько секунд вернулся мой голос.

– Просто солнце слепит.

– Все в порядке, – произнес он и устроился на скале.

Я осторожно сделала то же самое и оперлась на ладони.

– Когда я впервые оказался здесь, то был так же ошеломлен.

– У тебя тоже глаза слезились? – весело спросила я и опустила веки.

Солнце светило мне в лицо, и я наслаждалась его приятным теплом.

Несмотря на единение с природой, которого мы только что достигли, мне было на удивление прохладно. Наверно, потому, что я вспотела.

Кейден презрительно фыркнул:

– На случай, если ты забыла: я – мужчина.

– Ах, неужели? – иронически воскликнула я.

– Разве ты этого не заметила? – Голос Кейдена прозвучал так близко от моего уха, что я вздрогнула и открыла глаза. – Я должен предоставить тебе доказательства?

От бархатного тона его голоса по коже побежали мурашки, не имеющие ничего общего с холодом. Я тяжело сглотнула. Он был так близко ко мне, что я могла различить каждую

морщинку вокруг его глаз, как и красивый изгиб губ, которые теперь изогнулись в легкой улыбке.

– Это то, чем ты обычно здесь занимаешься? Представляешь девушкам особые доказательства? – спросила я, поспешно отводя взгляд. Я сердито потерла грудь, надеясь, что это успокоит мой пульс. Чертов Кейден с его чертовым обаянием и чертовыми неоднозначными комментариями.

– Я был здесь с Итаном и Спенсером. Это твой вступительный экзамен, – пояснил он, опускаясь на локти. Потом запрокинул голову и повернул лицо к солнцу.

– И? – спросила я, обхватив руками колени. Он приподнял подбородок.

– Что и?

– Ну что, сдала?

Взгляд Кейдена невозможно было понять.

– Этого я еще не знаю.

Мы какое-то время молчали, и я позволила себе насладиться видом на долину. Я была в других городах, путешествовала с родителями и смотрела разные достопримечательности, но никогда не чувствовала такое удовлетворение. Я была страшно горда. Не только потому что забралась на гору, но вообще. Потому что я наконец попала туда, куда так долго стремилась.

– Спасибо, – невольно вырвалось у меня. Я снова почувствовала жжение в глазах, но, к счастью, на этот раз смогла сморгнуть слезы.

Я ощущала взгляд Кейдена на себе, но не могла заставить себя посмотреть на него. Чтобы сделать это, я должна была отвести взгляд от красоты долины, которая раскинулась перед нами, а это последнее, чего я сейчас хотела.

Глава 6

Вечером перед первой лекцией в университете я была так взволнована, что в обычных обстоятельствах не сомкнула бы глаз – но ведь днем я карабкалась на гору! Наверняка мой коматозный сон был связан с походом и свежим воздухом.

Однако волнение вернулось, когда на следующее утро я открыла глаза и мы с Доун наконец оказались на нашем первом занятии по литературе. Мы были в эйфории от предвкушения.

Реальность довольно быстро вернула нас на землю. Мы сидели посреди огромной, безнадежно переполненной аудитории. Я едва могла следить за лекцией: было так шумно, что я не понимала ничего из того, что лектор читала. Она даже не потрудилась повысить голос или попросить остальных утихомириться. Устное участие в занятии также оказалось нежелательным, к чему я определенно должна была привыкнуть.

– Как поживает этот сукин сын? – прошептала Доун, толкая леденец по деревянной скамье. Утром за кофе я уже рассказала ей о субботней вечеринке и должна была ответить на кучу вопросов. Видимо, теперь настала очередь следующей темы.

Я медленно разворачивала фантик, тем самым давая себе время на размышления.

– Он довольно угрюмый, но, думаю, мы поладим, – сказала я чуть позже. – Вчера он взял меня с собой в поход.

– Это кодовое слово для чего-то извращенного? – с надеждой спросила Доун, и ее глаза засветились.

Я попыталась подавить смех, но тут до нас донесся шикающий звук. Девушка, сидевшая на скамейке перед нами, обернулась и строго посмотрела на меня.

Я прижала руку ко рту.

– Нет, – проямлила я. – Мы на самом деле ходили в поход.

– Зачем?

– Я хотела посмотреть на природу, а он, по-видимому, очень любит заниматься пешим туризмом, – сказала я, пожимая плечами.

Доун хихикнула.

– О, верю тебе на слово, что Кейден любит походы. – Теперь она поймала на себе сердитый взгляд девушки перед нами.

– Тсс, Доун, – упрекнула я ее с напускной серьезностью.

Перед лекциями во второй половине дня – у Доун курс творческого письма, у меня – семинар по кино и телевидению, мы вместе отправились на обед.

Мы встали в длинную очередь у выхода из столовой и поднялись на цыпочки, чтобы хоть краем глаза увидеть блюда. Никаких шансов. Слишком много людей толпилось перед нами.

– В следующий раз мы что-нибудь возьмем с собой или поедем ко мне, – предложила я. Мне пришлось почти кричать, чтобы перебить шум. Эта теснота нам совсем не нравилась, я уже начала потеть.

– Сомневаюсь, что мы успеем вовремя на занятия, – ответила подруга, оставляя свои попытки разглядеть таблички над прилавком.

Когда наконец подошла наша очередь, у нас было не так много времени, чтобы обдумать свое решение. Недолго думая, Доун взяла порцию макарон с сыром, а мой выбор упал на тортеллини с овощами.

– Я бы на твоём месте их не брал, – прошептал парень позади меня, как раз тогда, когда я собиралась сделать заказ.

Я вздрогнула и чуть не уронила поднос.

– А, странный сосед, – воскликнула Доун, механически подняв руку для приветствия.

Только теперь я повернула голову и посмотрела на Кейдена. Наморщив нос, он провел рукой по коротким волосам.

– Почему нет? – спросила я.

– Начинка отвратительная, это непривлекательно.

Я кивнула, указывая на следующее блюдо. Куриные крылышки с картофельным пюре и горохом. На этот раз Кейден покачал головой и изобразил приступ эпилепсии.

– А что насчет стир-фрай⁶? – спросила я. Теперь его глаза

⁶ Традиционная для кантонской кухни техника быстрого обжаривания пищи в раскаленном масле в глубокой сковороде.

загорелись. И я сделала заказ.

Когда работница столовой подала мне тарелку, Кейден выхватил ее у меня из-под носа и поставил на собственный поднос.

– Это за то, что ты не оставила мне кофе сегодня утром, – сказал он и исчез за кассой.

От возмущения у меня открылся рот.

Сукин сын! Я повернулась к работнице столовой, но она уже обращалась к следующим ученикам позади меня. Любые попытки привлечь ее внимание с треском провалились.

– Ну тогда мы просто поделим мой обед, – произнесла Доун, указывая на желтую слизь на своей тарелке. Я вздохнула и наконец кивнула.

Когда я вернусь домой, Кейден ох как получит.

Мы сели за стол с другими первокурсниками, которых знали еще со времен поступления. За едой мы обменялись мнениями о наших преподавателях и прошедших семинарах и рассказали, где каждый из нас остановился. Как оказалось, мы осматривали одни и те же квартиры.

– Я был у женщины, которая хотела подсунуть мне своего ребенка, – сообщил парень напротив меня. Все заржали, увидев выражение отвращения на его лице.

– Я тоже там была, – сказала я, накалывая на вилку очередную макаронину. К счастью, порция оказалась огромной. Так что мне не пришлось испытывать угрызения совести за то, что я съела обед Доун.

– Да, и я тоже! – яро кивнула девушка на другом конце стола. – Но малышка показалась мне очень милой.

– Я был у парня, который заявил, что не будет спать со мной, если я перееду, – рассказал юноша, которого звали Скотт. По крайней мере я так думала.

– Неужели ты этого хотел? – спросила я.

– О, на сто процентов! – простонал он и восхищенно закатил глаза. – Красавчик, вот что я вам скажу. Татуировки, мышцы и эротический низкий голос... больше всего на свете я хотел въехать туда, только чтобы он рассказывал мне сказки на ночь.

Мы громко рассмеялись.

– С правилом о поцелуях Элли тоже знакома, – подколола Доун.

Я застонала и закатила глаза – впрочем, в отличие от Скотта, скорее раздраженно.

– Подожди. Вы говорите об одном и том же парне? – спросила девушка сбоку от меня и выпрямилась.

Скотт прислушался.

– Если у него есть татуировки и сексуальный голос, такой потрясный, что трусы от одного его звука намокают, то определенно да.

– О, вы, наверно, имеете в виду Кейдена Уайта, – мечтательно произнесла другая девушка. Я подавилась макаронами. – Он вверху моего списка.

– Какого списка?

– *Если-бы-я-могла-трахнуть-любого-человека-в-мире*, – вздохнула она.

Доун и я обменялись удивленными взглядами. Кейден был горяч, никаких сомнений. Но если бы я могла выбрать любого мужчину в мире, то наверняка бы взяла кого-нибудь другого. Например, Тео Джеймса. Ням.

– Тогда тебе следует положиться на Элли, потому что она живет с ним.

Девушка присвистнула, а Скотт мечтательно вздохнул. Он подпер рукой подбородок и заметил:

– Аллилуйя, дорогая. Не могу поверить, что ты все еще здесь, а не сидишь на нем верхом.

– Ты можешь познакомить меня с ним? – с надеждой спросила девушка.

– Откуда вы вообще его знаете? Я о том, что живу с ним всего несколько дней и, очевидно, ничего не заметила, – весело произнесла я. – Думаю, что наняла не тех информаторов.

– Кейден – один из красавчиков. Как Спенсер Косгроув, – пояснила другая девушка слева от меня.

– Спенсер? – Доун громко рассмеялась, но тут же затихла, когда на нее злобно посмотрели.

– Да, есть здесь красавчики, – произнес Скотт. Теперь началось обсуждение того, кто был самым горячим парнем в кампусе. Некоторые поставили на Кейдена. К счастью, вскоре тема сменилась, и разговор развился в другом направле-

нии. У меня не было особого желания тащить кого-то домой или раздавать номер телефона Кейдена одичавшим первокурсникам...

Хотя...

Я посмотрела на девушку с мечтательным взглядом.

И широко улыбнулась.

Когда позже я шла на последнюю лекцию, мой телефон завибрировал в кармане. Я на ходу достала его.

«Какого черта ты делаешь?» — высветилось на дисплее.

«Это был мой стир-фрай, придурок».

После обеда я подмигнула одной первокурснице и дала ей номер Кейдена. Повредить это не могло, возможно, эти двое найдут общий язык. *Возможно*, – и я думала, что более вероятно, – Кейден с ума сойдет от того, что я дала его телефон.

Мобильник снова завибрировал.

«Не думай, что когда-нибудь получишь еще хоть одну каплю кофе. Я запру кофеварку в своей комнате».

Я фыркнула и остановилась посреди тротуара, чтобы набрать ответ.

«Думала, в нашей квартире нет ключей? Я сказал это только для того, чтобы ты не запиралась в ванной на несколько часов. Я был и остаюсь мастером разводов».

Чего?! Неужели это означает, что последние три дня я зря торопилась в ванной? Это, должно быть, шутка.

«Поцелуй меня в задницу, Кейден!!!»

«Это будет нарушением третьего правила, и ты это зна-

ешь, Пузырик».

Я разочарованно фыркнула и положила телефон обратно в карман. Чертов кретин! Сначала он украл мою еду, а потом оказалось, что соврал мне. После лекций в первую очередь поищу в интернете, можно ли отказывать соседке по квартире в ключе от ванной.

И что это вообще за бессмысленное прозвище, от которого я, по-видимому, уже не избавлюсь? *Пузырик*. Неужели это из-за того, что я легко взрываюсь? Серьезно? Кейден, похоже, принадлежал к совершенно особому типу идиотов.

Когда я вошла в здание, где проходила последняя лекция, то решила выкинуть все мысли о Кейдене из головы. Ориентируясь на стрелки на стенах, я нашла нужный класс на первом этаже, в самом начале длинного коридора. Я проскользнула за дверь.

Большая часть студентов была уже там. К счастью, лекция будет камерной, без кучи людей и хаоса, который я ненавижу. Присутствовали даже взрослые студенты, которых было несложно отличить от первокурсников. Они разговаривали громко и непринужденно, в то время как новички молча сидели на своих местах и казались испуганными.

Я заметила девушку с короткими волосами, которая обедала с нами в столовой, и улыбнулась ей. Она знаком показала, что место рядом с ней свободно, и я начала пробираться к ней через ряды.

– Эй, новенькая! – позвал меня какой-то чувак.

Я решила проигнорировать его. Но едва я протиснулась рядом с ним, как он откинулся на спинку стула и шлепнул меня по попе.

Острая боль пронзила все мое тело, голова закружилась. Воспоминания, о которых я хотела забыть, всплыли в памяти. Кипящий жар прокатился по телу.

Я хотела идти дальше. Не устраивать трагедию. Сбежать...

Но когда я покинула Денвер, то решила никогда больше не допускать ничего подобного, защищать себя. Я развернулась на каблуках и гневно уставилась на парня.

– Не прикасайся ко мне. Ты меня понял? – Я старалась говорить спокойно, но удалось это только наполовину.

Парень примирительно поднял руки и нахально улыбнулся.

– Успокойся, это просто шутка.

– Тогда у тебя убогое чувство юмора, – произнесла я сквозь стиснутые зубы.

– Успокойся, – проворчал он, и его сосед по скамейке пробормотал что-то одобрителное.

– Нет, чувак, я не успокоюсь. Если девушка заинтересована в тебе, она даст это понять. Поверь, мы можем быть достаточно конкретными, – прошипела я. – Но если кто-то идет мимо тебя, даже не глядя в твою сторону, это не значит, что этот кто-то хочет, чтобы его полапали.

Теперь парень покраснел. То ли от злости, то ли от стыда,

я не могла точно сказать.

– Держи свои руки при себе, Райан, – прозвучал знакомый мне голос. – Если, конечно, ты не хочешь познакомиться с моими. Поверь, ты этого не хочешь.

Кейден сидел напротив нас. Он скрестил руки за головой, вытянул ноги под столом. Его глаза весело блеснули, когда он заметил удивленное выражение моего лица. Он едва заметно кивнул мне, а потом потянулся к карману брюк.

Когда началась лекция и лектор представился нам, я услышала, как в кармане завибрировал телефон. Я незаметно достала его и разблокировала экран, чтобы прочитать сообщение.

«Ты сдала экзамен».

Глава 7

В течение следующих нескольких недель в мою повседневную жизнь входило все больше рутины, лето клонилось к концу. Наконец я могла вытащить свои ботинки и шейные платки. Я посещала лекции, много занималась с Доун и другими сокурсниками и постепенно ожила. В столовой я могла даже отличить вкусную еду от несъедобной – что это еще, если не прогресс?

Я редко пересекалась с Кейденом, что было в основном связано с моим плотно забитым графиком и фазой адаптации. Я проводила много времени в библиотеке, пытаясь запомнить весь материал с самого начала. Преподаватели не тратили времени даром и уже сейчас объявляли первые экзамены. Я присоединилась к нескольким учебным группам, и иногда мы сидели в библиотеке до позднего вечера. Затем, когда я возвращалась в квартиру, мой сосед или запирался в своей комнате, или сидел в погруженной в темноту гостиной и играл на своей консоли. Я на горьком опыте узнала, что он предпочитает быть один и беспокоить его явно не лучшая идея. С тех пор как он однажды проиграл из-за меня, а потом выгнал меня в мою комнату, мы делились только утренним кофе. И каждый раз, когда я доставала сливки, он кривился от отвращения.

В тот вечер мы с друзьями впервые собирались посетить

клуб. Не знаю, как нас пустят, ведь некоторым из нас – включая меня – еще не было двадцати одного года, но нас завели, что вне кампуса практически нет контроля и проблем не возникнет.

Я как раз собиралась еще ярче подвести глаз, когда в дверь позвонили.

– Это за мной! – крикнула я на всю квартиру на случай, если бы Кейден попытался сдвинуть свою задницу.

Выбежав из собственной комнаты, я увидела, как он во-зится на кухне.

Нахмурившись, я отвела взгляд и посмотрела в глазок.

– Это не за мной, – сказала я, открывая Спенсеру дверь.

– Привет, Элли, – поздоровался он и крепко обнял меня, при этом мне в нос ударил приятный аромат терпкого лосьона после бритья.

– Привет, Спенсер. – Я отстранилась от него и осмотрела его с головы до ног. – Выглядишь так, будто у тебя большие планы на сегодня, – одобрительно сказала я.

Он смешно пошевелил бровями.

– О да.

На нем были обтягивающие джинсы и клетчатая рубашка. Его темные волосы уложены воском. Он выглядел ослепительно.

– Разве Кейден не говорил тебе, что сегодня в «Хиллхаусе» проходит вечеринка? – Я бросила мимолетный взгляд в сторону кухни и покачала головой.

– Нет, но я иду туда со своими друзьями.

– Мы можем пойти вместе, если хочешь, – предложил он. Очевидно, он не знал, что Кейден избегал меня, будто я была самой чумой. – Может быть забавно.

– Не думаю, что...

– Хорошее предложение, – перебил меня Кейден и прошел к нам в гостиную. – Еще мы можем заплетать друг другу косички, а потом смотреть фильмы Диснея.

– Ирония тебе не идет, Кейден. – Я до скрежета стиснула зубы.

– А тебе эти тряпки, – сухо отозвался он и передал Спенсеру колу. Затем достал свой телефон и начал сосредоточенно нажимать на дисплей.

Я осмотрела себя сверху вниз. Мое платье синего цвета доходило почти до колен. Я надела его только потому, что его украшало красивое декольте, которое было немного смелым, но ни в коем случае не неприличным.

– Ну, если такой знаток, как ты, скажет это, я, конечно, сразу переоденусь. – Я поправила платье и, подняв брови, посмотрела на Спенсера. – А ты что скажешь?

Взгляд Спенсера блуждал от моего лица к груди и обратно. Потом он медленно покачал головой.

– По-моему, ты выглядишь горячо.

– Правда? – спросила я, крутясь перед ним. – Значит, не нужно еще раз переодеваться?

– Нет, определенно нет. – Он потягивал колу, пока осмат-

ривал меня сверху вниз.

Одними губами я произнесла «спасибо» и широко улыбнулась ему, на что он без колебаний ответил.

С дивана раздалось фырканье. Но прежде чем я успела вступить в очередную словесную схватку с моим соседом, меня, к счастью, спас звонок.

Я восхищалась Доун, когда она рядом со мной на своих высоких каблуках преодолевала последние метры до «Хиллхауса». Правда, я и сама была в туфлях, но в таких, как у нее, я не смогла бы уверенно продвинуться вперед ни на метр. К счастью, мне каблуки и не нужны. Со своими метр семьдесят пять я даже в туфлях на плоской подошве была выше многих других девушек.

В конце концов, мы все-таки уехали вместе с ребятами. Спенсер настоял, и поскольку нам все равно нужно было в одном направлении, казалось нелепым, что Кейден сделал из этого такую драму.

В «Хиллхаусе» на самом деле были не так уж строги в отношении возрастных ограничений. Без комментариев нам на запястья поставили штампы с логотипом клуба, и мы были проинструктированы. Оказавшись внутри, Доун и я отправились искать наших сокурсников, в то время как Спенсер и Кейден направились к Монике и компании.

Когда Скотт заметил нас, то взволнованно поманил к себе. Его светлые волосы были зачесаны гелем назад, на нем была голубая рубашка, которую он заправил в джинсы. Он

выглядел очень мило, и я приветствовала его, поцеловав в обе щеки, чего он всегда требовал от нас. После этого мы обнялись с Грейс, Коли и Мэдисон, с которыми регулярно проводили время между занятиями. Они сдвинулись ближе у столика, образовав брешь для меня и Доун.

– Вы выглядите сногшибательно, – вкрадчиво произнес Скотт, щелкнув пальцами. – Почему вы не привели с собой своих спутников? – он задрал голову, чтобы осмотреть толпу, по-видимому, высматривая Спенсера и Кейдена.

– Мы просто пришли сюда вместе, – пожала плечами Доун и ткнула меня локтем в бок. – Кроме того, мистер Уайт не особенно любит нашу малышку.

– Нашу малышку? – повторила я недоверчиво и уставилась на Доун.

Сегодня мне пришлось красить ей глаза, поэтому они были гораздо темнее, чем обычно. В узких джинсах и черном топе с декольте-водопадом она выглядела очень сексуальной – но совсем крошечной. Несмотря на ее высокие каблучищи, я была выше больше чем на голову – факт, на который она не раз громко жаловалась по дороге сюда.

– Ты, ты мой цыпленок. Независимо от роста, – усмехнулась Доун. – Я забочусь о своих птенцах, воодушевляю их и помогаю им, пока они сами не смогут летать.

– Куры не летают. Хреновая метафора, – смеясь, ответила я. Затем просмотрела барное меню. Перед другими уже стояли коктейли. Думаю, в вине в этом сарае не очень раз-

бирались. – Они не проверяют удостоверения личности в баре? – недоверчиво спросила я, окидывая взглядом танцпол. За ним я разглядела бар с синей подсветкой, где стояла целая куча людей и пыталась привлечь внимание бармена.

– Нет, не беспокойся об этом, – заверил меня Скотт. – Или принести тебе что-нибудь?

– Нет, ерунда, – произнесла я.

Доун и я пробирались сквозь толпу к бару. Локтями я оперлась на стойку, держа, зажав между пальцами, купюры, и громко выкрикнула свой заказ. Никто не обратил на меня внимания – для этого было слишком многолюдно. Поэтому я терпеливо ждала, пока бармен случайно не поймает мой взгляд. Я широко улыбнулась и откинула волосы с лица.

Это возымело желаемый эффект.

Я засунула в руку Доун ее напиток, и мы вместе вернулись за наш столик.

– Почему-то мне кажется, что ты не раз бывала в таких клубах, как этот, – задумчиво прокомментировала Доун, делая большой глоток из бокала.

Хотя я знала, что она сказала это не со зла, но ее замечание меня укололо. Воспоминания снова захлестнули меня, и я залпом выпила свой «Лонг Айленд», как воду, надеясь таким образом утопить их. Этот вечер – не экскурсия в мое прошлое, а новое начало.

Меньше чем через час я заказала себе еще один напиток. Теперь, когда опьянела, я могла слегка расслабиться. Было

весело развлекаться и играть с девушками из моего университета. Мы должны были найти самого горячего парня в комнате. Вообще-то мы скорее пилились на парней, чем играли, но я, конечно, не жаловалась.

Какое-то время спустя Скотт схватил меня за руку и потащил вместе с Доун на танцпол. Звучал ремикс песни, которую он любил, и мы бодро под нее двигались. Было круто не обращать внимания на то, что обо мне подумают другие. Вечер уже был крутым, и я ощущала радость всем телом. По крайней мере, пока я не повернулась в сторону и не обнаружила Кейдена.

Я узнала его даже со спины. Однако никогда бы не подумала, что он умеет танцевать.

Его движения выглядели плавными, и его мышцы вновь и вновь напрягались. На нем были ржаво-красные джинсы и простая бежевая рубашка. В пестром свете танцпола линии на его руках казались еще более завораживающими. Мне не хотелось смотреть на него, но почему-то мой взгляд задержался на нем.

Точнее, на нем и девушке, которую он обхватил своими накачанными руками и которая тесно прижималась к нему и двигалась вместе с ним.

Я сглотнула.

– Мы тоже так можем, – произнес Скотт, танцуя вокруг меня. Он положил руки мне на талию и притянул меня к себе, пока я не почувствовала спиной его разгоряченное тело.

Я позволила себе включиться в игру и закрыла глаза. Зная, что Скотт не интересуется мной – или любой другой женщиной, – так я могла как следует расслабиться. Я подняла руки вверх и качнула бедрами, затем повернулась к нему лицом и положила ладонь ему на плечо. Доун танцевала со Скоттом, и мы, смеясь, двигались в едином ритме. Когда я снова повернулась в другую сторону, волосы упали мне на глаза. Я подняла руку и убрала их с влажного лба.

Взгляд Кейдена застал меня врасплох. Он был всего в паре метров от меня и внимательно следил за каждым моим движением. Девушка еще была с ним, но Кейден перестал обращать на нее внимание, даже когда она собственнически обняла его за шею.

Вместо этого он слегка склонил голову и хитро улыбнулся. Он ни разу не отвел от меня взгляд.

В этот момент я представила, что танцую именно с ним, что это его рука лежит на моей талии и контролирует мои движения.

– Бинго, – услышала я, как мне на ухо пробормотал Скотт. Ухмыляясь, я повернулась к нему и Доун.

– Я уже говорила вам, что очень вас люблю? – спросила я, бесцеремонно обвивая руками их обоих.

Доун рассмеялась и обняла меня в ответ:

– Да, но мне никогда не надоест это слушать.

В течение вечера я поняла, что Доун не преувеличивала: она действительно не переносила спиртного. Уже после вто-

рого бокала Доун висела над унитазом, и мне пришлось держать ее волосы, а она поклялась мне в вечной любви и дружбе. Если не считать негромких звуков, которые та издавала, она была по-настоящему милой. И кто может утверждать, что он остается привлекательным, даже когда его рвет? Конечно, не я.

Подобная история со мной случилась много лет назад. Тогда я чаще употребляла алкоголь, чтобы заставить замолчать свои мысли.

Пока мы ждали такси, я заказала для Доун воду в баре.

– Сделай то же, что и раньше, и закажи мне текилу, – раздался тихий шепот у моего уха. Дыхание Кейдена обожгло затылок, заставив меня вздрогнуть. Обычно сигналы тревоги начинали доходить до меня сразу же, когда мужчина подходил так близко ко мне, но с Кейденом мое тело, казалось, жило по другим законам. Вместо того чтобы испытывать желание отстраниться от него, все во мне стремилось к тому, чтобы откинуться назад, почувствовать, как его грудь касается моей спины.

Я сопротивлялась искушению и со скептическим видом повернулась к Кейдену. Его зрачки были расширены, щеки покраснели.

– Ты наблюдал за мной.

Кейден подошел ближе и оперся руками о стойку по обе стороны от меня. Я отпрянула назад, оперевшись в нее спиной. Он подошел еще ближе ко мне и коснулся руками моего

уха. Я снова вздрогнула.

– Возможно.

– Ты пьян, – заметила я.

Кейден слегка отстранился и нахмурился.

– Может, и так.

– Что с тобой? – спросила я. Когда он ничего не ответил и только продолжал гипнотизировать меня своим таинственным взглядом, я подчеркнуто небрежно откинулась назад и подняла руки, чтобы опереться локтями на стойку позади. Я, конечно, не позволю Кейдену заметить, как сильно меня пугает его близость.

– Ты пойдешь со мной, – наконец произнес он, наклоняя голову. – Я не могу тебя прочитывать.

– Тогда ты знаешь, каково это, – отозвалась я.

– Ты постоянно реवेशь и воняешь свечками на всю квартиру, – продолжал он.

– Перестань ныть, Кейден. Тебе это не идет.

– Почему ты не можешь быть парнем, Пузырик?

Он снова наклонился вперед и вплотную приблизился ко мне. Мой пульс участился. После тех недель, когда мы едва видели друг друга, для меня было слишком – оказаться так близко к нему. Все мои конечности покалывало, будто они пробудились от глубокого сна. Внизу живота я чувствовала напряжение.

– Я знаю, что так было бы лучше для тебя, но тут ничего не поделаешь. Эти штуки, к сожалению, здесь выросли, –

произнесла я, указывая на вырез платья.

Кейден не отрываясь следил за движением моих рук, глядя на меня сверху вниз. Затем он снова поднял глаза, медленно и внимательно, словно хотел убедиться, что не пропустил ни миллиметра моей кожи. На мгновение его взгляд застрял на моих губах, прежде чем снова подняться. Я невольно задержала дыхание.

Кейден несколько раз моргнул. А потом, будто внезапно осознав, как близко стоит, отступил на шаг и убрал руки со стойки, чтобы провести пальцами по волосам. Разочарованный звук сорвался с его губ.

В этот момент бармен со стуком поставил рядом со мной бутылку с водой для Доун. Я расплатилась. Когда я протиснулась мимо Кейдена, он осторожно придержал меня за плечо. Его большой палец ласкал мою кожу, и по всей руке побежали мурашки.

– Куда ты идешь?

– Мне нужно позаботиться о Доун, а потом я поеду домой. Приятно провести вечер с ней, – сказала я, кивая на девушку, с которой он танцевал и которая теперь бросала на меня один за другим убийственные взгляды через все помещение. – Она уже истосковалась по тебе.

Кейден притянул меня чуть ближе к себе. Я почувствовала его дыхание у себя на виске, когда он пробормотал:

– А по чему тоскуешь ты, Элли?

Я с улыбкой покачала головой:

– По своей постели, Кейден. По своей постели.
С этими словами я оставила его и отнесла Доун воду.

Громкий грохот разбудил меня. Я вздрогнула и автоматически выставила руки перед собой в защитном жесте. После из коридора прозвучало проклятье.

Я с облегчением выдохнула. Это был всего лишь Кейден, который вернулся домой. Я бросила взгляд на часы.

Половина четвертого.

Я услышала скрежет, затем что-то упало на пол.

Кейден громко выругался.

Он всегда так выражался, когда приводил баб? Надеюсь, нет. Мне это не казалось особенно сексуальным. Может, это был просто его способ признания в любви. Существовали же люди, которые тащились от грязных разговоров.

Внезапно наступила тишина. Мне это показалось еще более странным. Несколько минут спустя тишина начала меня беспокоить, и я поднялась с постели. Я осторожно подошла к двери и слегка ее приоткрыла.

Я видела только ноги, торчащие из двери коридора в гостиную. Я тут же поспешила из своей комнаты к нему.

– Что ты там делаешь? – спросила я, скрестив руки на груди.

Кейден лежал на животе, вытянувшись посреди коридора. Теперь я догадалась, что именно произошло: когда он попытался снять обувь, то врезался в шкаф и, падая, уронил его.

Кейден издал приглушенный стон.

Я вздохнула и присела, чтобы стянуть его инженерные ботинки. Как только я это сделала, он начал пинаться. Я поставила второй ботинок к первому и снова встала перед ним.

– Оставь меня, – пробормотал он. Кейден попытался сесть, но ему удалось только прислониться спиной к стене. Его голова свесилась набок. Его губы были разжаты, глаза закрыты.

– Ты не можешь спать в коридоре, – громко сказала я.

Он шмыгнул носом и отмахнулся.

Я со вздохом покачала головой. Как такое могло случиться, что я была самой младшей из моих друзей и все же лучше умела обращаться с алкоголем, чем все остальные? Только Спенсер казался мне разумным. С другой стороны, было вполне нормально начинать в этом возрасте пить. Мое прошлое определенно не было эталоном...

– Давай, Кейден, – пробормотала я, присев рядом с ним на корточки. Я обвила его за талию и закинула руку себе на плечо, чтобы он мог опереться.

– Я хочу, чтобы ты оставила меня в покое. – На этот раз его голос прозвучал громко и отчетливо.

– Прекрати ломаться и дай тебе помочь, твою мать!

Я быстро подняла Кейдена. Мне только и удалось, что удержать его и провести через гостиную. Через каждые два шага он натыкался на какой-нибудь предмет мебели. Можно было подумать, что он это нарочно.

Оказавшись в комнате, я помогла ему расправить одеяло и откинуть его в сторону, чтобы он без проблем мог лечь. Несколько часов ранее я сделала это для Доун. Потом я пошла искать аспирин и взяла на кухне бутылку с водой.

Когда я вернулась в комнату, Кейден боролся с ремнем. Его рубашка, как и носки, уже была на полу. Я поставила бутылку на тумбочку как раз в тот момент, когда он снова упал на кровать. На нем остались только тесные боксеры. Я поспешно отвела взгляд. И думала, что только те жалкие надписи на его руках превратят мою жизнь в ад.

– Вот, возьми, – сказала я, протягивая таблетки. Он положил их в рот и проглотил, ничем не запивая. От этого зрелища мне стало плохо, и я протянула ему бутылку с водой.

– А теперь выпей хотя бы столько, – я указала на верхнюю бороздку бутылки.

– Ты понимаешь, что я уже не раз напивался? – произнес Кейден с кривой улыбкой, но поднес воду к губам.

– Могу я оставить тебя одного, чтобы ты ни на что не пожаловался? – спросила я.

Кейден поставил бутылку на тумбочку. Нахальная улыбка все еще играла на его губах. С растрепанными волосами и морщинками от смеха он выглядел неотразимо. Хоть я и хотела так поступить, но не могла отвести от него глаз.

Наверняка он целыми днями пропадает в зале, я была в этом уверена. От одних походов не появляются настолько выраженные мышцы. Я уставилась на его обнаженный торс,

узоры на бицепсах, живот и узкую дорожку волос, которая исчезала под поясом его боксеров.

У него на самом деле было отличное тело. Неудивительно, что мои друзья истекают слюнями. Я чувствовала то же самое, независимо от того, как сильно сопротивлялась.

– Ты пялишься на меня, – заметил Кейден и сел.

Он выглядел вполне довольным собой, почти обрадованным.

– Что? – Пойманная с поличным, я закатила глаза и яростно покачала головой. – Ничего подобного!

– Ты краснеешь, когда лжешь. Знала? – Он пристально посмотрел на меня.

Я дотронулась до щек и обогнула кровать, чтобы как можно скорее вернуться в свою комнату.

– Чушь какая.

– Ты знаешь, что это правда! – воскликнул он смеясь и откинулся на подушки. Он самодовольно положил руки за голову. Он вообще не думал о том, чтобы укрыться, а вместо этого вызывающе поднял бровь. Будто хотел бросить мне вызов, чтобы я посмотрела на него еще немного. Самовлюбленный кретин.

– Спокойной ночи, Кейден.

Я направилась к двери.

– Элли?

Я остановилась и повернулась к нему. Он слегка приподнялся. Усмешка исчезла с его лица.

– Я солгал, – задумчиво сказал он. Я слышала, что он старался говорить четко, но слова шли медленно и неуклюже, словно язык прилипал к нёбу. Его голос был ниже, чем обычно.

– Ты о чем? – спросила я, выключив верхний свет.

– Платье, – пробормотал Кейден. До меня донесся шорох одеяла, когда он натягивал его на себя в темноте. – Оно потрясающе на тебе смотрелось.

Усмехнувшись, я закрыла за собой дверь.

Глава 8

На следующее утро я проснулась от боли в затылке. Я сонно заморгала, но едва могла открыть глаза – так вымоталась прошлой ночью. Поэтому я решила повернуться на бок и снова заснуть.

Раздался глубокий смех.

Я громко застонала, схватила одну из моих подушек и вслепую швырнула ее в ту сторону, откуда доносился смех.

– Пошел вон!

– Я пришел с миром и принес кофе.

Я тут же села. Несколько раз я потеряла лицо, надеясь хоть немного проснуться. Затем, взяв с подоконника очки, надела их. У меня не очень плохое зрение, но в некоторых ситуациях они были мне нужны, чтобы видеть достаточно хорошо. Например, когда я за рулем. Или утром, когда какой-то псих слишком рано меня будит.

Кружка появилась прямо перед моим носом. Я посмотрела мимо нее в глаза на удивление бодрого Кейдена. Только его бледное лицо позволяло мне предположить, что у него, возможно, похмелье.

– Чем я заслужила кофе в постель, мистер Уайт? – поддразнила я его и обеими руками обхватила теплую кружку.

Когда я отпила кофе, мне в нос ударил знакомый запах. Я поразилась.

– Ты даже добавил туда сливки!

Кейден пожал плечами и рухнул в мое кресло.

– Думаю, я должен тебе это после вчерашнего.

– Какие глупости, – искренне возразила я. Ведь я просто оказала ему дружескую услугу. Не мог же он спать в коридоре.

– Я серьезно. Спасибо.

– Ты что, теперь станешь добряком? – нахмурившись, спросила я. – Или тут есть подвох? Мне нужно прочесть что-то, написанное мелким шрифтом?

– Ты опять закипаешь, – покачал головой Кейден. Он выглядел серьезным, но блеск в его глазах говорил мне о том, что наш разговор нравится ему.

Я сделала огромный глоток свежего кофе и удовлетворенно вздохнула.

– Разве у тебя не должно быть ужасного похмелья?

Несмотря на то, что тем утром мне было относительно хорошо и я неплохо перенесла вчерашние коктейли, я на самом деле хотела знать, есть ли у него лекарство на такие случаи. Что-то подобное могло быть полезным.

– Голова слегка побаливает, но, думаю, аспирин свое дело сделал, – он быстро потер лоб. – Но у меня есть и другое лекарство от похмелья.

– Какое? – спросила я.

Кейден криво усмехнулся:

– Свежий воздух.

Я заметила блеск в его глазах и тут же покачала головой.

– О нет. В прошлый раз я натерла огромные мозоли, не думаю, что переживу это во второй раз. То есть было очень весело, если исключить все те травмы, что я получила...

– Ой, похмелье возвращается, когда ты говоришь сразу так много и так быстро, – застонал он, прижимая ладони к ушам.

Я закатила глаза.

– Я хотела сказать, сначала мне нужно позаботиться о подходящей обуви, прежде чем снова подниматься с тобой на гору.

Кейден указал на комод.

– Я уже позаботился об этом.

Я проследила за движением его руки и замерла. Быстро убедившись, что на мне приличные штаны, я выбралась из-под одеяла и поднялась с кровати. Я подошла к комоду, чтобы взглянуть на стоящие там ботинки.

Походные ботинки.

Коричневые, со шнуровкой и толстой, прочной подошвой. Кейден на самом деле принес мне походные ботинки. Ошеломленная, я повернулась к нему.

– Неужели ты купил мне обувь?

Заметив выражение моего лица, он тихо рассмеялся и покачал головой.

– Монике ботинки больше не нужны. Итан иногда заставлял ее ходить с ним, но теперь они почти не бывают на ули-

це. Я подумал, что, может, тебе подойдут...

– Это очень мило с твоей стороны. – Я была искренне удивлена этим жестом внимания.

– «Мило» – отвратительное слово, – ощетинился он, при этом немного напоминая кота.

Я не смогла удержаться от смеха.

– В кои-то веки ты ко мне добр, а когда я этому радуюсь, ты запрещаешь, – сказала я, прежде чем снова отхлебнуть свой кофе.

Кейден поморщился.

– Я не добрый. Эти очки уродливые.

Я закатила глаза.

– Ну, спасибо.

– Честно, ты похожа на сговорчивую библиотекарку или типа того. А теперь давай, вставай с кровати. – Он бросил мне тот же свитер, что и в прошлый раз.

Я вздохнула, когда он вышел из комнаты. В то же время я не смогла сдержать улыбку.

На этот раз было гораздо холоднее, чем в нашем первом походе. Осень уже всюю приближалась, и я замерзла, пока мы шли вверх по склону. Сегодня мне тоже было позволено выбрать музыку. Я остановилась на старом альбоме *Fall Out Boy* и считала, что Кейдену понравился мой выбор. Всю поездку он в такт барабанил по рулю, в то время как я сопровождала соло впечатляющей игрой на воображаемой гитаре.

– Чуть помедленнее, – выдохнула я, на мгновение уперев

руки в бедра. Мой бок уже офигеть как болел.

– Если мы притормозим еще немного, то не доберемся даже до захода солнца, а это плохо, – невозмутимо крикнул мне через плечо Кейден. Он обгонял меня на добрых десять футов и не делал вообще никаких попыток дождаться. Парень не знал пощады.

На этот раз он повел меня по другому маршруту. Казалось невероятным, как хорошо он ориентировался – и хотя у нас с собой не было GPS-навигатора, Кейден находил путь без каких-либо проблем. Будто у него было седьмое чувство только для этой области своей жизни.

Внезапно я замерла. До меня донесся отдаленный шум. Хоть и слабый, но я была уверена, что здесь поблизости протекал ручей.

– Ну давай! – Кейден остановился и нетерпеливо затопал ногой. В нем погибал мотивационный тренер.

Это натолкнуло меня на мысль.

– Скажи, что ты изучаешь? – спросила я между прерывистыми вздохами, когда мы наконец снова забрались на вершину.

– Основной предмет – журналистика. Дополнительный – графический дизайн.

– Звучит увлекательно. А чем именно хочешь заниматься?

К счастью, ботинки Моники были мне как раз. Поход с ними давался немного проще, и мне составляло гораздо мень-

ше проблем следовать через ветви за Кейденом.

– Не знаю, – ответил он задумчиво. – Лучше бы что-то в области кино, но я догадываюсь, как трудно закрепиться в медиаиндустрии. Особенно в тот момент, когда печатная отрасль опускается в канализацию. Поэтому я и изучаю разные предметы, вместо того чтобы сосредоточиться на чем-то одном.

Я была совершенно ошеломлена. Он никогда не говорил так много.

– Что насчет тебя? – спросил он, бросив на меня взгляд через плечо.

– Я хочу стать учительницей, – просто ответила я.

– Каких классов? – Он поднял ветку, которая преградила нам путь, так что сначала я, а потом и он мог под ней проскользнуть.

– Старшая школа.

Я почувствовала на себе взгляд Кейдена, но упорно продолжала идти.

– Довольно подробный для тебя ответ, Пузырик, – насмешливо сказал он.

Я пожала плечами. Тут особо нечего сказать. Мои родители считали абсурдным то, что я хотела учить детей. Но мое решение не менялось.

– Ты была одной из тех девочек, над которыми издевались в школе, поэтому теперь хочешь изменить жизнь других? – спросил Кейден.

Я резко остановилась. Мое сердце бешено колотилось.

– Нет.

– Тогда ты была звездой старшей школы и капитаном команды болельщиц и все еще зависишь от своих успехов, – продолжал гадать он.

Мне стало тошно, так сильно забился мой пульс. Я не хотела вспоминать о школьных годах, о том, кем я была. Я ничего не ответила.

Кейден истолковал мое молчание как призыв продолжить гадать.

– Или, может, ты была одной из тех девушек, которые делали все возможное, чтобы привлечь внимание? Алкоголь, вечеринки, мужчины и так далее?

– Заткнись! – прошипела я, сжав пальцы в кулаки так сильно, что стало больно. Яростно, я уставилась на Кейдена.

Он попал в точку. И удивленное выражение на его лице подсказало мне, что он только что это понял.

– Элли...

– Нет.

Он сделал шаг ко мне, но я скрестила дрожащие руки на груди.

– Прости, если я зашел слишком далеко.

Я фыркнула.

Он вдруг стал очень серьезным и пристально посмотрел на меня.

– Мне на самом деле интересно, почему ты хочешь учить.

Я с трудом сглотнула и отвела от него взгляд. Я никогда никому не говорила настоящую причину. Я действительно не хотела, чтобы кто-то об этом узнал. И уж точно не Кейден.

– Хорошо, тогда начну я, – внезапно сказал он. – Если бы это зависело от моего отца, я бы изучал экономику и бизнес, чтобы позже присоединиться к его компании, как мой старший брат Алекс. – Он покачал головой и сдвинул кепку назад. – Отца не волнует, чем я хочу заниматься, как раз наоборот. Моей страстью всегда были кино и дизайн. Мама привела меня в журналистику. – На этот раз я подняла несколько веток, чтобы Кейден мог пройти под ними. Я ничего не сказала, но плотно сжала губы. Я знала, что все это очередной подкол Кейдена, и в его словах не было никакого злого подтекста. Но тем не менее они пробудили во мне неприятные воспоминания, от которых мой пульс участился.

Это просто очередная выходка, потому что тебе не хватает внимания. Я отчетливо услышала в голове голос отца.

Я отчаянно пыталась сосредоточиться на Кейдене. На моем окружении: горах, жестких корнях деревьев под моими ботинками, щебете птиц.

Я была свободна. Вот моя свобода. Я уже стала не тем человеком, каким была раньше, и это не имело никакого отношения к тому, что тогда произошло.

Я повторяла эти слова у себя в голове: один, два, три раза. До тех пор, пока не почувствовала, что снова похожа на себя.

– Что на это сказал твой отец? – некоторое время спустя

спросила я.

Кейден сунул руки в карманы.

– Он был не особенно взволнован. Сказал, что мне лучше изучать предмет, который в будущем что-то принесет. Когда я переехал сюда, он отказал мне в какой-либо поддержке.

– Что? – громко воскликнула я.

Кейден лишь пожал плечами.

– Только потому что твои мечты не совпадают с его, не значит, что он может просто оставить тебя в беде. Я о том, что ты же его сын!

Хотя я не могла точно понять почему, но то, что рассказал Кейден, невыразимо его разозлило.

– Я могу обойтись без поддержки. – Кейден избегал моего взгляда. Он поднял руку и перевернул кепку.

– Что за мудака, – сердито произнесла я. Тут же заметив свою ошибку, я испуганно уставилась на Кейдена. – О, я не это имела в виду. Я просто хотела...

– Все в порядке, – ухмыльнулся он. Его карамельного цвета глаза сверкали на солнце. – Мне нравится, как ты свободно выражаешься.

Мои щеки порозовели, когда он посмотрел на меня. С ума сойти, сколько эмоций мог пережить один человек за столь короткий промежуток времени. Паника, отчаяние, невыразимый страх... теперь это сильное волнение, распространившееся в моей груди.

– Я... я хочу изменить жизнь молодых людей. – Слова

пришли как бы сами собой, они просто текли из меня. Никогда и никому я об этом не рассказывала. – Совершенно наивно, я знаю. Но учеба для многих – самое трудное время жизни. Помимо того, что я, конечно, хочу учить студентов, еще я хочу стать для них кем-то, к кому они могут прийти, если их что-то тревожит. Хочу научить их тому, что действительно важно. Хочу... – Я остановилась. С вершины шум впереди воспринимался отчетливее, и я инстинктивно продолжила свой путь в том направлении, откуда он шел.

– Чего ты хочешь? – спросил Кейден у меня за спиной. Его голос не был ни осуждающим, ни скучающим, как бывало у моих родителей, когда я пыталась раскрыть им свою душу.

– Я не хочу просто учить их тому, что есть в школьной программе. Есть столько вещей, которые ею не учитываются и теряются в процессе взросления. У множества подростков нет опекуна, никто не заботится о них. Я хочу быть тем человеком, к которому они могут прийти, когда им понадобится наставник. Дело не в том, что я была как-то особенно хороша в школе... это не главное. Я просто хочу привнести что-то хорошее в жизни этих детей. Дать им то, что они не могут получить от своей семьи, и направить их на правильный путь, если они свернули не туда.

Кейден снова шел рядом со мной. Он посмотрел на меня, и я почувствовала, что краснею. Но чем больше я говорила, тем легче мне становилось. Хорошо было хоть раз высказать эти мысли вслух.

– Мне нравятся твои намерения, – чуть позже произнес Кейден. – Слишком много людей хотят просто учить в школах, потому что они увязли в том прекрасном времени, которое там провели. Редко можно найти учителей, которые вкладывают всю свою душу в работу. Которые на самом деле беспокоятся о учениках. – Он бросил на меня еще один взгляд. – Думаю, из тебя выйдет потрясающая учительница.

– Ты серьезно? – вырвалось у меня.

Кейден пожал плечами и усмехнулся.

– Ты болтаешь, не затыкаясь. Я считаю, что это хороший знак. Большинство учителей очень любят слушать, как говорят они сами.

Яostroила гримасу и немедленно споткнулась о корень дерева. Кейден схватил меня за руку и поддержал. Когда я снова твердо стояла на ногах, он ее отпустил.

– Кроме того, тогда ты сможешь стать частью моих влажных фантазий, – он недвусмысленно поднял брови. – Я до сих пор точно помню сон с моей тогдашней классной руководительницей. Мисс Шоу была очень горячей.

Я с отвращением скривилась.

– Фе.

– Нет, серьезно. На ней всегда были блузки, пуговицы которых так сильно натягивались на груди, что мы заключали пари, расстегнется ли...

– Кейден! – воскликнула я.

– С твоими-то ногами не пройдет много времени прежде,

чем препубертатные засранцы будут пускать слюни на первом ряду.

– Похоже, у тебя богатый опыт. – Я больше не могла сдерживать смех.

– Увы, в старшей школе я был безобиден.

Его голос приобрел странный оттенок, а взгляд затуманился, словно какое-то воспоминание внезапно его поглотило. Он нахмурился.

– Но теперь ты уже не такой, – осторожно заметила я. Кейден поймал мой вопросительный взгляд.

– Нет, сейчас нет, – сказал он и снова усмехнулся. – Быть безобидным – скучно. Не хватает всего этого веселья.

Я покачала головой.

– Тогда все, что о тебе говорят, – правда.

– Что же такое обо мне говорят? – спросил он и внезапно свернул направо. Здесь шум воды был еще громче, и ему пришлось повысить голос. Я вспомнила рассказы о Кейдене, циркулирующие в кампусе, и решила не отвечать на его вопрос слишком подробно.

– Что ты разбиваешь сердца, – выдохнула я, пытаюсь подтянуться на скале. Кейден был прямо надо мной и держался только одной рукой. Он заставлял походы и скалолазание казаться такими легкими, я же, наоборот, наверняка выглядела как борец сумо, совершающий марш-бросок.

– Поверь мне, женщины знают, на что идут, я никого не обманываю. Но в конце концов плохими остаются парни, –

сказал он.

Я закатила глаза.

– Не удивлюсь, если однажды ты потерпишь поражение. Невинное желание переспать без обязательств может провали... – Я закричала, когда поскользнулась и потеряла опору под ногами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.